

1-го Юня

№ 11.

1870 года.

I. Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 20 день сего мѣсяца, по волѣ Бога Всемогущаго, второй сынъ Наслѣдника и Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича, Любезнѣйшій Внуку Нашъ, Великій Князь Александръ Александровичъ, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, скончался на первомъ году возраста.

Возвѣщая о такомъ горестномъ для Насъ и для всего Императорскаго Дома Нашего событіи, Мы вполнѣ убѣждены,

что всё вѣрные Наши подданные примутъ искреннее участіе въ Нашей семейной скорби и соединять съ Нашими молитвы свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и о ниспосланіи Родителямъ Его утѣшенія, даруемаго вѣрою въ Святой, неисповѣдимый Промыслъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 20-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семидесятое, Царствованія же Нашего въ шестнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

«АЛЕКСАНДРЪ».

II. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

Высочайшими грамотами сопричислены: Преосвященный *Веніаминъ*, Епископъ Камчатскій, Бурильскій и Алеутскій, и членъ Московской Святѣйшаго Синода конторы, Московскаго большаго Успенскаго Собора протопресвитеръ *Димитрій Новскій* — къ ордену Св. Анны 1-й ст.

— Высочайшимъ указомъ послѣдовавшимъ въ 12-й день апрѣля, всемилостивѣйше сопричислены къ ордену Св. Владимира 3-й ст.: Епископы: Старорусскій *Теофимъ*, викарій Новгородскій, и Саранульскій *Геннадій*, викарій Вятскій.

— Именнымъ указомъ высочайшимъ, даннымъ Святѣйшему Синоду въ 6-й день апрѣля сего года, Архіепископъ

Астраханскій *Аванасій*, и Епископъ Енисейскій *Никодимъ*, согласно ихъ прошеніямъ, всемилостивѣйше уволены, по разстроенному здоровью, отъ управленія епархіями.

— Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода во 2й день марта сего года, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить бывшему священнику Херсонской епархіи *Роману Надеждину* вступить въ государственную службу, по правамъ его воспитанія.

— Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 12-го апрѣля сего года произведены за отличіе въ *тайные совѣтники* — директоръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лавровъ*; въ *дѣйствительные статскіе совѣтники*, статскіе совѣтники: управляющій канцелярією Святѣйшаго Синода, чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ *Вошининъ*; юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, *Степановъ*; помощникъ юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода *Мясоедовъ*; и ординарный профессоръ Казанской духовной Академіи *Соколовъ*; въ *коллежскіе совѣтники*, прокуроръ и управляющій канцелярією Московской Святѣйшаго Синода конторы надворный совѣтникъ *Потемкинъ*, со старшинствомъ съ 28 февраля 1868 года.

О правахъ церковно-служительскихъ дѣтей при поступленіи ихъ въ военную службу.

Военный Совѣтъ, по представленію Главнаго Штаба, положилъ:

Церковно-служительскихъ сыновей, не имѣющихъ выс-

шаго состоянія, которымъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 мая 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, присвоены права личныхъ почетныхъ гражданъ, въ случаѣ поступленія ихъ въ военную службу по собственному желанію, причислять ко второму разряду вольноопредѣляющихся, распространивъ право это и на тѣхъ изъ нихъ, которые поступили уже на службу до 26 мая 1869 года.

Положеніе это въ 28 день марта сего года Высочайше утверждено.

(Правительство. Вѣстникъ № 79).

О недопущеніи въ духовныхъ училищахъ низведенія учениковъ, хотя-бы и временною, въ нижніе классы.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27 ноября 1869 года за № 322-мъ, журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ по ревизіи нѣкоторыхъ духовныхъ училищъ. Въ журналѣ этомъ, между прочимъ, комитетомъ заключено: предписать циркулярно училищнымъ правленіямъ, что низведеніе малоуспѣшныхъ или нерадивыхъ учениковъ, хотя бы то и временное, въ низшій классъ не можетъ быть допускаемо ни въ какомъ случаѣ, какъ противное всѣмъ педагогическимъ требованіямъ, нарушающее училищный порядокъ и не цѣлесообразное до послѣдней степени. Приказали: Означенное заключеніе учебнаго комитета объявить циркулярно епархіальнымъ Преосвященнымъ для предписанія къ исполненію по подвѣдомственнымъ имъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Февраля 19 дня 1870 г. № 14

О томъ, чтобы ученики духовныхъ семинарій и училищъ не были увольняемы изъ сихъ заведеній по ихъ прошеніямъ безъ вѣдома родителей и ихъ опекуновъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу просьбы съѣзда духовенства одной изъ епархій о томъ, чтобы ученики духовныхъ семинарій и училищъ не были увольняемы изъ сихъ заведеній по ихъ прошеніямъ безъ вѣдома родителей и опекуновъ, Приказали: Объявить циркулярнымъ указомъ епархіальнымъ преосвященнымъ, къ руководству семинарскихъ и училищныхъ правленій, что въ случаѣ поступленія отъ воспитанниковъ прошеній объ ихъ увольненіи, правленія должны предварительно какихъ-либо по онымъ распоряженій, непременно заявить объ этихъ прошеніяхъ родителямъ сихъ воспитанниковъ или опекунамъ; мѣра эта однакожь не можетъ быть распространяема на тѣ случаи, когда училищныя начальства признаютъ необходимымъ уволить или исключить воспитанника по усмотрѣннымъ ими уважительнымъ къ тому причинамъ: въ сихъ случаяхъ родители или опекуны должны быть увѣдомляемы объ увольненіи или исключеніи воспитанниковъ только для своевременнаго взятія ихъ изъ заведенія. Марта 19-го дня 1870 года. № 16.

О томъ, какъ должно быть приводимо въ исполненіе требованіе § 181 Семинарскаго Устава и проч.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2-го октября 1869 года за № 269, журналъ Учебнаго Комитета о ревизіи одной изъ Семинарій. Въ журналѣ этомъ

между прочимъ, заключено: Предписать циркулярно Семинарскимъ Правленіямъ 1) что правило, заключающееся въ § 181 Устава духовныхъ Семинарій, обязательно для учениковъ только за періодъ времени наступившій послѣ преобразования Семинарій по новому Уставу и потому не можетъ быть примѣняемо къ Семинаріямъ не преобразованнымъ, равно и въ преобразованныхъ не можетъ распространяться на время прошедшее до введенія новаго Устава; 2) чтобы ученики, замѣченные въ пьянствѣ, исключаемы были изъ учебнаго заведенія немедленно, при чемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые буйствомъ и сопротивленіемъ Начальству или инымъ образомъ обнаружатъ дурное направленіе, должно быть доносимо господину Оберъ-Прокурору, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 15 -- 29 ноября 1867 г.; 3) чтобы ученикамъ Семинаріи, увольняемымъ по прошеніямъ и исключеннымъ за безуспѣшность или неодобрительное поведение, выдаваемо было только свидѣтельство изъ Семинарскаго Правленія по установленной формѣ и съ точнымъ обозначеніемъ, что исключенный поступилъ въ Семинарію по окончаніи курса № № уѣздномъ училищѣ. Приказали: Изложенное заключеніе Комитета объявить циркулярнымъ указомъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ къ руководству Семинарскихъ Правленій. Января 15-го дня 1870 года.

Разъясненіе степени сродства между дѣтьми сводныхъ сестеръ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) прошеніе крестьянина Самарской губерніи Ильи Степанова Чернозубова, о дозволеніи сыну его Николаю вступить въ бракъ съ Евдокією Никитиной Юдиной, на что отъ Епар-

хіяльнаго Начальства разрѣшенія не послѣдовало, и б) рапортъ Самарскаго Преосвященнаго, отъ 7 ноября 1863 года, за № 8625, въ которомъ объяснено, что Ильѣ Чернозубову, вслѣдствіе его прошенія, объявлено о невозможности разрѣшить сыну его Николаю брака съ Евдокією Никитиною, состоящею съ послѣднимъ въ четвертой степени двухроднаго родства. Изъ приложеннаго при рапортѣ росписанія родства видно, что Николай Ильинъ Чернозубовъ и Евдокія Никитина Юдина суть дѣти сводныхъ сестеръ. Приказали: престыянинъ Илья Чернозубовъ просить о дозволеніи сыну его Николаю вступить въ бракъ съ дочерью падчерицы тещи его, просителя, Евдокією. Примѣняя, для показанія свойства сихъ лицъ, исчисленіе по степенямъ, окажется, что, между сыномъ просителя Николаемъ и Евдокією Юдиною можно полагать четыре степени отъ двухъ родовъ, если тещу просителя Дарью Ѳедорову и второбрачнаго мужа ея Семена Васильева принимать за одну степень, но *какъ мужъ и жена, составляя одно для исходящаго отъ нихъ потомства, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ, то и второбрачные супруги, въ отношеніи къ ихъ падчерицамъ, должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ.* По этому разсужденію, согласному съ состоявшимися разновремененно опредѣленіями Св. Синода и подтверждаемому правиломъ 79-мъ св. Василия Великаго, гдѣ сродство *между пасынкомъ и мачихою сравнено съ сродствомъ съ сестрою,* слѣдуетъ Николая Ильина и Евдокію Никитину считать въ *пятой степени свойства.* Вслѣдствіе сего, и имѣя въ виду, что, по церковнымъ правиламъ, изложеннымъ въ указѣ Св. Синода ^{19-го января} 1810 года (Полн. собран. зак. № 24,091), ^{17-го февраля} запрещеніе браковъ въ сродствѣ отъ двухъ родовъ (свой-

ствѣ) не простирается далѣе четвертой степени, Св. Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Николаю Ильину Чернозубову вступленіе въ бракъ съ Евдокією Юдиною, если собранныя чрезъ приходскаго священника, предварительно сего разрѣшенія, свѣдѣнія покажутъ, что Николай Ильинъ, какъ изъяснилъ отецъ его, желаетъ сочетаться бракомъ съ Евдокією и не оставилъ сего намѣренія, заявленнаго Ильєю Чернозубовымъ въ 1863 г. Ноября 6, 1869 г. № 3757. (Кіев. Епарх. Вѣд.).

О кончинѣ Его Императорскаго Высочества Благочестиваго Великаго Князя Александра Александровича.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали во первыхъ, свѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 20 сего апрѣля, съ препровожденіемъ для повсемѣстнаго обнародованія и свѣдѣнія, экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, послѣдовавшаго въ 20 день сего же апрѣля, о кончинѣ втораго сына Наслѣдника и Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича, — Великаго Князя Александра Александровича; и во вторыхъ предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, о семъ же событіи. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать для повсемѣстнаго обнародованія при печатныхъ указахъ въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Канторы, въ Синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, и въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, от-

править во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, предъ литургіею панихиду по преставльшемся Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ : Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ начальствующимъ соборнѣ, (кромѣ С.-Петербурга, гдѣ сдѣлано по сему случаю особое распоряженіе) и чтобы впредь поминовеніе по Его Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было чрезъ цѣлый годъ. На згтеніяхъ же и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ имени новопреставльшагося Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича, по общей формѣ, не возносить. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Апрѣля 22 дня 1870 г.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Димитрію, Архіепископу Херсонскому и Одесскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства отъ 13 декабря 1869 г. за № 6472, о предоставленіи разбирательства нѣкоторыхъ дѣлъ между духовными лицами одному изъ избранныхъ Священниковъ каждаго Благочинническаго Округа и объ учрежденіи Благочинническихъ Совѣтовъ по нѣкоторымъ дѣламъ духовнаго управленія, и, по справкѣ, Приказали: Вышеозначенное представленіе Вашего Преосвященства за № 6472, передать въ Высочайше учрежденный подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Макарія, Архіепископа Литовскаго, Комитетъ для составленія основныхъ положеній преобразованія судебной

части по духовному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы изложенныя въ семь представленіи предположенія приняты были Комитетомъ въ соображеніе при исполненіи возложеннаго на него порученія. О чемъ и дать знать указами: Преосвященному Литовскому, съ препровожденіемъ списка съ представленія Вашего Преосвященства, а Вамъ для свѣдѣнія. 7-го апрѣля 1870 года № 695.

III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

— Въ послѣдствіе рапорта Благочиннаго Корочанскаго съ представленіемъ выборнаго акта въ церковные старосты и помощники его, Епархіальное Начальство 1-го апрѣля сего года постановило: избраннаго въ церковные старосты въ Скорбященской церкви г. Николаева мѣщанина Симеона Кирѣевского утвердить въ сей должности. Что же касается до избранныхъ помощниковъ сему старостѣ, то Епархіальное Начальство не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію ихъ къ исполненію таковой обязанности, если только они и вновь утвержденный староста изъявятъ на то согласіе, съ объявленіемъ впрочемъ, что въ виду 101 ст. Уст. дух. Конс. и старостинской инструкціи, помощники старосты могутъ быть отвѣтственными лицами по церкви только предъ избирателями и старостою, предъ Правительствомъ же остается главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ за дѣйствія своихъ помощниковъ церковный староста.

— Утверждены церковными старостами : 16-го марта 1870 года : крестьянинъ Харлампій Гербовый на первое трехлѣтіе къ Николаевской церкви с. Николаевки ; крестьянинъ Прокофій Сербинъ къ Рождество-Богородичной церкви мѣстечка Новаго-Буга ; отставной солдатъ Александръ Ивановъ къ Успенской церкви м. Ульяновки Херсонскаго уѣзда ; поселянинъ Петръ Крутько на 1-е трехлѣтіе къ Николаевской церкви с. Косовки ; отставной солдатъ Илія Воронько на 1-е трехлѣтіе въ Св. Дмитріевской церкви с. Краснополя ; отставной шевронистъ Викторъ Тимошевскій на 1-е трехлѣтіе, къ Св. Троицкой церкви с. Головкивки ; крестьянинъ Моисей Руденко на 4-е трехлѣтіе къ Воздвиженской церкви с. Звенигородки ; поселянинъ Иванъ Лаврикъ къ Крестовоздвиженской церкви с. Федваря, Александрійскаго уѣзда ; поселянинъ Захарій Бѣличенко, къ Покровской церкви с. Покровскаго Александрійскаго уѣзда.

— 26-го истекшаго марта къ Архангело-Михайловской церкви с. Пересадовки Херс уѣзда утверждень церковнымъ старостою Лука Соломиновъ.

— Поселянинъ Трофимъ Середенко 31 го истекшаго марта утверждень церковнымъ старостою къ Покровской церкви, с. Боковаго, Александрійскаго уѣзда.

— Священникъ Одесскаго Каѳедральнаго Собора Григорій Пальминъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 27 апрѣля, опредѣленъ Законоучителемъ въ приходское училище, находящееся 3 части г. Одессы — на Кузнечной улицѣ.

— Города Новогеоргиевска Единоѣрческой Воскресенской церкви, Протоіерей Арсеній Жежеленко, согласно заявленному желанію духовенства Единоѣрческихъ церквей избранъ и утверждень Благочиннымъ Единоѣрческихъ церквей, 23 апрѣля, съ назначеніемъ ему отъ духовенства жалованья по 144 р. въ годъ.

— Опреѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся $\frac{30\text{-го апрѣля}}{7\text{-го мая}}$ 1870 года открыто Попечительство при Николаевскомъ Богородичномъ Соборѣ, подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Всеволода Кузнецова, членами избраны: священники Гавріиль Силинъ, Іоаннъ Диковскій и Іоаннъ Курловъ, церковный староста Игнатій Компанцовъ, генераль-маіоръ Ілія Морозовъ, надворный совѣтникъ Димитрій Спюшкинъ, коллежскій ассесоръ Иванъ Бартенева, поручикъ Флоръ Насулинъ, титулярный совѣтникъ Билико-Бѣлоновичъ, губернскіе секретари Николай Шмидтъ и Андрей Сорокинъ, потомственный почетный гражданинъ Василій Кирѣевскій, купцы: Иванъ Холявка, Захарій Воронцовъ, Иванъ Ивановъ, Тимофей Ивановъ, Феодоръ Лашкаревъ, Егоръ Федоровъ, Мартынъ Боздыревъ, Егоръ Головковъ, Тимофей Сорокинъ, Александръ Тризна, Михаилъ Пономаревъ, Ілія Кокоша, Ома Яценко, Борисъ Аврамовъ, Андрей Коняхинъ, и мѣщане: Левъ Тимчиновъ, Маркъ Адриановъ, Яковъ Житковъ, Петръ Акуловъ, Леонтій Рахубовскій и Степанъ Степановъ.

— Опреѣленіемъ Херсонскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся $\frac{30\text{-го апрѣля}}{4\text{-го мая}}$ постановлено: предписать Благочиннымъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, дабы они жертвуемая духовенствомъ деньги въ пользу Херсонскаго Пере-

пелицынскаго пріюта отсылали непосредственно къ попечителю сего пріюта священнику Мухину, который имѣеть извѣщать какъ ихъ, такъ и жертвователей чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, сообщая Редакціи послѣднихъ списокъ жертвователей и количество пожертвованнаго.

IV. Извѣстія по общецерковному управленію.

Въ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатанъ указъ Св. Синода, отъ 5 ноября 1869 года, за № 3762, въ мѣстному Преосвященному, о воспрещеніи вѣнчанія браковъ вдовыхъ солдатокъ, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовьихъ паспортовъ, выдаваемыхъ имъ Военнымъ Начальствомъ, слѣдующаго содержанія: Св. Синодъ слушали представленіе Его Преосвященства, отъ 21 іюня 1869 года, за № 4366, въ которомъ изложено: для предотвращенія случаевъ многобрачія солдатокъ, циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 31 марта 1865 года, предписано Епархіальнымъ Начальствамъ строжайше обязать подвѣдомственные имъ причты не приступать впредь къ совершенію браковъ вдовыхъ солдатокъ, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовьихъ паспортовъ, выдаваемыхъ имъ Военнымъ Начальствомъ. При исполненіи такого указа, нѣкоторые причты Саратовской епархіи встрѣтили недоразумѣніе въ томъ, нужно-ли, по силѣ его, требовать вдовьихъ паспортовъ отъ такихъ желающихъ вступить въ бракъ солдатокъ, мужья коихъ умерли не въ полбахъ, а въ самыхъ

мѣстахъ проживанія первыхъ, во время нахождения во временныхъ и безсрочныхъ отпускахъ, или въ отставкѣ, и въ дѣйствительности смерти ихъ имѣются метрическія выписки отъ причтовъ, совершавшихъ погребеніе надъ ними, а во вдовствѣ женъ ихъ, по первомъ или второмъ бракѣ, не встрѣчается никакого сомнѣнія. Какъ въ означенномъ указѣ Св. Синода не упомянуто ни о какихъ исключеніяхъ изъ изложеннаго въ ономъ правила о невѣнчаніи вдовыхъ солдатокъ, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовыхъ паспортовъ; то Его Преосвященство упомянутое недоумѣніе священниковъ представилъ на разрѣшеніе Св. Синода. Приказали: Изъясненное въ настоящемъ представленіи Его Преосвященства недоумѣніе, встрѣченное нѣкоторыми причтами Саратовской епархіи, относительно возможности вѣнчанія вдовыхъ солдатокъ, на основаніи записей о смерти мужей ихъ въ метрическихъ книгахъ, разрѣшается приведеннымъ въ томъ же представленіи Его Преосвященства циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 31 марта 1865 года, въ которомъ не упомянуто ни о какихъ исключеніяхъ изъ закона (2175 кн. I Част. II Св. Военныхъ Постановленій, изд. 1869 г.), предоставляющаго солдатской женѣ право вдовства не прежде, какъ по полученіи отъ Военнаго Начальства вдовьяго паспорта, удостовѣряющаго о смерти мужа ея. Посему и въ виду 65 ст. Зак. осн. Том. I час. I Свод. 1857 года, объ исполненіи законовъ по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія и распространенія, Св. Синодъ опредѣляетъ: О вышеизложенномъ дать знать Его Преосвященству, вслѣдствіе Его представленія.

— Въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатаны слѣдующія правила, въ руководство духовенству

епархіи относительно отдачи въ аренду церковныхъ земель и пользованія за нихъ арендною платою: 1) При каждой церкви должна быть ссрѣпленная подписомъ и печатью благочиннаго книга, въ которую каждагодно всякій членъ причта вписываетъ условіе пользованія церковной землею, тагъ: а) въ случаѣ отдачи земли въ аренду, въ книгѣ пишется подробное условіе владѣтеля земли съ арендаторомъ и утверждается подписомъ обоихъ; б) въ полученіи денегъ отъ арендатора членъ причта росписывается своевременно въ этой же книгѣ; в) когда земля отдается въ исполное владѣніе, вносится въ книгу: сколько на сію землю потрачено сѣмянъ и сколько по уборкѣ снято хлѣба, подпись владѣльца и арендатора земли; г) если земля обрабатывается собственнымъ трудомъ члена причта, означать въ книгѣ: какаѣ была мѣстная цѣна за пашню, сѣвъ и уборку хлѣба въ тотъ годъ, въ которомъ обрабатывалась земля; когда же земля обрабатывалась наймомъ, показать сколько уплачено за работу; въ обоихъ же случаяхъ занести: сколько высѣяно семянъ и собрано хлѣба; д) церковные луга, отдаваемые въ аренду, скашиваемые собственнымъ трудомъ или наймомъ должны также каждагодно членомъ причта вписываться въ означенную книгу, съ своевременною роспискою въ полученіи денегъ, или количества возовъ сѣна. 2) Каждый членъ причта, при отдачѣ своей доли церковной земли въ аренду обязанъ своевременно объявить о томъ настоятелю церкви, для вписанія условія въ книгу. Священники вносятъ условія владѣнія своей долей церковной земли также и своевременно. 3) Благочинный условія сіи свидѣтельствуетъ пополугодно. 4) Никакія условія причта на владѣніе церковной землей, кромѣ вписанныхъ въ книгу, не имѣютъ

законной силы. Если же земля отдается, съ согласія Епархіального Начальства, въ аренду на нѣсколько лѣтъ, то и въ такомъ случаѣ въ означенную книгу вписывается копія съ указа духовной Консисторіи, разрѣшающаго такую аренду.

5) Не принимаются въ уваженіе иски арендаторовъ на захватъ членовъ причта денегъ, въ счетъ уплаты за долю его церковной земли, если въ полученіи сихъ денегъ нѣтъ росписки въ книгѣ. О каковомъ условіи объявляется каждому арендатору, при внесеніи условія отдачи земли въ книгу.

6) Въ томъ случаѣ когда арендаторъ церковной земли вносить всѣ деньги впередъ, за круглый годъ, то сумма сія, по записи въ книгу церковныхъ поземельныхъ доходовъ причта, вносится на храненіе въ братскую кружку, или сундукъ церковнаго старосты, и выдается члену причта, по времени его службы въ приходѣ, съ надлежащею въ книгѣ роспискою.

— Въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано слѣдующее предложеніе мѣстнаго Преосвященнаго Іоанна: Входя въ затруднительное, почти ни чѣмъ необезпеченное въ матеріальномъ отношеніи, положеніе окончившихъ полный учебный курсъ воспитанниковъ Семинаріи, поступившихъ уже и имѣющихъ поступать на псаломщицкія мѣста, въ видахъ возможнаго обезпеченія ихъ необходимыми средствами содержанія, впредь до особаго распоряженія о томъ высшаго правительства, я нахожу справедливымъ и необходимымъ, въ дополненіе къ крайне ограниченному предоставляемому имъ штатному причетническому жалованью, предоставить имъ, соотвѣтственно не малымъ трудамъ на нихъ возлагаемымъ, пользоваться ружною землею и всѣми

поступающими на церковный причтъ доходами въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ пользуются оными діаконъ на основаніи общепринятаго въ нашей епархіи обычая и постановленій.

— Литовская духовная Консисторія слушала отношеніе Гродненской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, отъ 13 октября 1869 года, за № 10,197, коимъ сообщила слѣдующее: и. д. Судебнаго Слѣдователя 2 участка Бѣльскаго уѣзда, въ представленіи отъ 8 сентября за № 454, донесъ Палатѣ, что 30 августа, во время производства слѣдствія въ м. Цѣхановцѣ, по дѣлу о покражѣ со взломомъ рамъ у окна, денегъ и вещей изъ квартиры солдатки Маріанны Жигуновой, онъ нашелъ нужнымъ допросить подъ присягой полицейскихъ служителей, православныхъ мѣщанъ м. Цѣхановца, Андрея Герасимовича и Осипа Остаповича. Но такъ какъ православная церковь въ Цѣхановцѣ, находящаяся на краю мѣстечка, на полѣ, отстояла на полторы версты отъ квартиры, гдѣ производилось слѣдствіе; то слѣдователь, отзывомъ за № 428, просилъ священника Цѣхановецкой церкви Павловича прибыть въ занимаемую имъ временно въ Цѣхановцѣ квартиру, для приведенія къ присягѣ Герасимовича и Остаповича. Священникъ Павловичъ увѣдомилъ слѣдователя, что «по распоряженію Епархіальнаго Начальства, онъ обязанъ приводить людей къ присягѣ только въ церкви». На вторичное приглашеніе Слѣдователя прибыть для той же надобности въ слѣдственную квартиру, священникъ Павловичъ слѣдователю не отвѣтилъ и, для приведенія свидѣтелей къ присягѣ, не прибылъ.

Сообщая о прописанномъ выше, Палата проситъ Консисторію сдѣлать распоряженіе, чтобы священниками Гроднен-

ской губерніи въ точности и безъ замедленія исполнялись законныя требованія слѣдователей и слѣдственныхъ комиссій. На докладъ о семъ Его Преосвященство, 5 декабря, изволилъ написать, между прочимъ, слѣдующее: «Полагаю—духовенству Литовской епархіи сообщить правила по настоящему обстоятельству, дабы оно знало, какія законныя и незаконныя требованія судебныхъ слѣдователей; такъ какъ бывали жалобы и отъ духовенства на сихъ послѣднихъ». На томъ же докладѣ резолюція Его Высокопреосвященства, 10 декабря 1869 г., за № 1720, послѣдовала такая: «Соглашаюсь съ мнѣніемъ Преосвященнаго Викарія, которое и исполнить».

Справка: (Св. Законовъ изд. 1857 г. Т. XV, кн. 2. ст. 236) «при производствѣ слѣдствій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ по близости церквей, свидѣтели могутъ быть приводимы къ присягѣ въ домахъ, занимаемыхъ слѣдственными комиссіями или слѣдователями». «Всѣ законныя требованія судебного слѣдователя исполняются присутственными мѣстами и должностными лицами въ точности и безъ замедленія. Врачи обязаны являться для производства освидѣтельствующихъ и осмотровъ по письменнымъ отношеніямъ суд. слѣдователей, не ожидая требованій и предписаній судебныхъ или другихъ присутственныхъ мѣстъ. Равнымъ образомъ, по призыву слѣдователя, обязаны являться къ слѣдствію и всѣ частныя лица, подъ опасеніемъ взысканія, установленнаго въ ст. 310 улож. по наказ. (Учрежд. Суд. слѣд. ст. 20)».

Приказали: Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства строжайше подтвердить всѣмъ священникамъ Литовской епархіи: 1, чтобы они безотлагательно и въ точности, по силѣ 20 ст. Учрежд. Суд. слѣд., исполняли за-

конныя требованія Слѣдственныхъ Комиссій и Судебныхъ Слѣдователей относительно привода подсудимыхъ и свидѣтелей къ присягѣ въ церкви, каковой приводъ допускается 236 ст. XV т. 2 кн.; 2, чтобы они, священники, имѣя въ виду, что святость и важное юридическое значеніе присяги не зависятъ отъ мѣста, въ которомъ она дается, — не уклонялись отъ исполненія означенныхъ въ 1 п. требованій даже и въ случаѣ могущихъ возникнуть при этомъ сомнѣній на счетъ законности этихъ требованій, и только по исполненіи оныхъ, представляли бы свои сомнѣнія на разрѣшеніе благочинныхъ, а сіи послѣдніе, въ случаяхъ особенной важности — Консistorіи.

— Неоднократно замѣчено, что священно и церковнослужители, увольняемые изъ мѣста службы въ разныя мѣста въ отпускъ, по возвращеніи своемъ изъ сихъ отпусковъ, не возвращаютъ въ Консistorію билетовъ, и благочинные не доносятъ Консistorіи о времени ихъ возвращенія. Имѣя это въ виду, Консistorія симъ вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ священно и церковнослужителямъ получаемые ими билеты въ отпускъ немедленно, по возвращеніи изъ отпуска, возвращать мѣстнымъ благочиннымъ, а о. о. благочиннымъ — доносить Консistorіи о времени ихъ возвращенія.

У. Объявленія.

Отъ Правленія Херсонской духовной Семинаріи.

Вслѣдствіе возбужденнаго Правленіемъ Херсонской Семинаріи вопроса о томъ, на чей счетъ должны содержаться

сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, поступающіе изъ училищъ въ Семинарію, до окончанія пріемныхъ испытаній въ оной, Его Высокопреосвященство входилъ въ сношеніе по сему предмету съ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода отношеніемъ отъ 8 апрѣля сего года за № 131. Его Сіятельство г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отношеніемъ отъ 25-го того же апрѣля за № 1566 увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что такъ какъ казенное отъ Семинаріи содержаніе назначается лишь состоящимъ въ ней воспитанникамъ, то сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, окончившіе курсъ въ училищахъ и пріѣзжающіе на пріемные экзамены въ Семинарію, не могутъ ранѣе сдачи сихъ экзаменовъ и поступленія въ число учениковъ Семинаріи пользоваться помѣщеніемъ и содержаніемъ отъ оной и что расходы на этотъ предметъ падали бы на счетъ суммы, назначенной на содержаніе штатныхъ воспитанниковъ Семинаріи въ ущербъ симъ послѣднимъ; но въ виду крайняго положенія бѣдныхъ воспитанниковъ училищъ во время производства пріемныхъ въ Семинарію испытаній, при неимѣніи ими собственныхъ средствъ къ содержанію, справедливо было бы обезпечить ихъ, по возможности, на счетъ тѣхъ же мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, на кои они воспитывались въ училищахъ, о чемъ и предложить духовенству училищныхъ округовъ, чтобы оно ежегодно ассигновало на означенный предметъ особую сумму, сообразно количеству и потребностямъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, поступающихъ изъ училищъ въ Семинарію.

О вышеизложенномъ Правленіе Херсонской духовной Семинаріи на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на упомянутомъ выше отношеніи г. Оберъ-

Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 9 мая, имѣеть честь до свѣдѣнія духовенства для надлежащихъ по сему распоряженій училищныхъ съѣздовъ Херсонской епархіи.

— Присланные при отношеніи Благочиннаго церкви 5-го Елисаветградскаго округа Протоіерея Михаила Вартминскаго, отъ 27 апрѣля 1870 года за № 237, пятьдесятъ рублей, пожертвованные крестьяниномъ Елисаветградскаго уѣзда, помѣщичьей деревни Пулевичевой Степаномъ Безкровнымъ на постройку новой церкви при Семинаріи, Правленіемъ Херсонской Семинаріи получены и будутъ употреблены согласно желанію жертвователя.

Отъ Совѣта Сировоспитательнаго Заведенія при Одесскомъ Архангело-Михайловскомъ женскомъ монастырѣ.

І.

По случаю выпуска въ іюнь мѣсяцѣ сего года оканчивающихъ курсъ воспитанницъ, въ монастырскомъ училищѣ отрывается 12 вагансій, для замѣщенія которыхъ имѣють поступить въ число дѣйствительныхъ воспитанницъ слѣдующія, состоящія на очереди, кандидатки :

1) *На монастырское содержаніе :*

- 1) Лидія Крыжановская, 2) Анна Плошинская, 3) Анна Тисовская, 4) Надежда Синицкая, 5) Марія Беззабава, 6) Марія Загоруйченкова, 7) Анна Загоруйченкова.

2) *Пансіонерки:*

1) Антонина Луговенко, 2) Дарія Романова, 3) Матрона Гайдуковская, 4) Анна Торская, 5) Неонилла Кошевичь.

Извѣщая объ этомъ родителей поименованныхъ кандидатовъ, или попечителей и опекуновъ ихъ, Совѣтъ погорнѣйше просить представить дѣтей въ училище не позже 1-го августа сего 1870 года. А такъ какъ нѣкоторые родители или опекуны, не получая Епархіальныхъ Вѣдомостей, могутъ незнать о настоящемъ вызовѣ, то Совѣтъ погорнѣйше просить о. о. Благочинныхъ въ вѣдомствѣ которыхъ окажутся вызываемыя кандидатки, извѣстить немедленно родителей или опекуновъ таковыхъ, для представленія ихъ въ училище къ назначенному сроку.

III.

Вслѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ священнослужителей Херсонской епархіи о желаніи принять къ себѣ въ домъ одну изъ воспитанницъ, окончивающихъ курсъ въ Сирвоспитательномъ Заведеніи, для приготовленія дѣтей въ училище, и по поводу запроса о томъ, на какихъ именно условіяхъ Совѣтъ можетъ отпустить воспитанницу въ домъ для сказанной цѣли, Совѣтъ училища, въ засѣданіи своемъ 29 минувшаго апрѣля, общимъ мнѣніемъ Членовъ постановилъ слѣдующія условія по этому предмету:

1. Лицо, приглашающее въ домъ воспитанницу для обученія дѣтей грамотѣ, за труды ея обязывается платить жалованья въ годъ не менѣе 120 р. сер. и предоставляетъ ей помѣщеніе и содержаніе такое, какимъ пользуется само семейство, въ которое она поступаетъ.

2. Изъ этихъ 120 р. выдается воспитанницѣ впередъ,

на ея экипировку, 25 р., остальные 95 р. она получаетъ по мѣрѣ ея нуждъ, по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ.

3. Въ надзорѣ и обученіи дѣтей воспитанница обязывается руководствоваться совѣтами и указаніями ихъ родителей, и безъ вѣдома ихъ нигуда не отлучаться изъ дома.

4. По этому Совѣтъ покорнѣйше просить родителей сообщать ему по полугодно о занятіяхъ и поведеніи воспитанницы.

5. Если по окончаніи года та или другая сторона найдетъ необходимымъ прекратить занятія съ дѣтьми, то родители, пригласившіе въ домъ воспитанницу, по надлежащемъ расчетѣ, обязываются представить ее въ монастырское училище на свой счетъ.

6. Если воспитанницѣ, по минованіи въ ней надобности въ томъ домѣ, въ который она приглашена изъ училища, представится возможность, на такихъ же условіяхъ, поступить для обученія дѣтей въ другой благонадежный домъ, то Совѣтъ покорнѣйше просить первый домъ способствовать сиротѣ въ ея перемѣщеніи.

7. Если же воспитанницѣ представится выгодная партія, хотя бы и до окончанія ея срока занятій, то Совѣтъ покорнѣйше просить родителей, въ домѣ которыхъ она будетъ, способствовать къ устроенію судьбы сироты, имѣя въ виду возможность всегда замѣнить выбывающую наставницу другою.

8. Во все время своей наставнической дѣятельности воспитанница остается подъ покровительствомъ Совѣта, къ которому и можетъ обращаться въ случаѣ надобности.

О пожертвованіяхъ.

Въ пользу приходской Петропавловской церкви селенія Леслиева, Елисаветградскаго уѣзда, сдѣланы слѣдующія пожертвованія :

Землевладѣльцемъ поручикомъ Еиоромъ Александровичемъ Лесли :

Уплачено рабочимъ за сломку старой деревянной церкви 48 р.; за постройку новой деревянной церкви, сверхъ нѣкоторыхъ незначительныхъ пожертвованій отъ крестьянъ Леслиевскаго прихода, 450 р.; выдано рабочимъ хлѣба 10 четв., сала 1 пудъ, соли 4 п. и постнаго масла 20 ф. на 60 р.; куплено лѣсу для церкви на 480 р., дикаго камня на фундаментъ 3 саж. на 60 р., желѣза для крыши въ добавокъ къ годному изъ старой церкви на 113 р.; сооружена икона запрестольная «моленіе Спасителя», въ большомъ размѣрѣ съ вызолоченною рамою, стоящая 70 р., лампада къ ней серебрянновызолочен., стоящая 28 р., два образа къ царскимъ вратамъ, въ серебрянныхъ ризахъ съ вызолоченными вѣнцами, стоящіе 25 р.: Потиръ, Дискось, звѣздца и лжицу серебрянныя съ рѣзьбою въ позолотѣ, стоящіа 150 р.; дарохранительница серебрянная вызолоченная съ футляромъ стоящая 123 р.; ручной напрестольный крестъ серебрянный вызолоченный съ финифтами и стразами, стоящій 75 р.; священническая риза серебрянной вызолоченной парчи, епитрахиль, поручи и поясъ, стоящіа 80 р.; двѣ ризы: одна изъ бѣлаго серебряннаго глазета съ голубыми бархатными крестами съ епитрахилемъ, поясомъ и поручами; — другая изъ золотого глазету съ малиновыми бархатными крестами съ полнымъ приборомъ, стоящіа 150 р.:

три шелковыхъ подризника, стоящіе 60 р.; три воздуха синяго бархата и три малиноваго, стоящіе 25 р.; дароносица для приобщенія больных, серебрянно вызолоченная, стоящая 28 р.; уплочено за обновленіе евангелія 10 р.; образъ св. Василя Пресвитера и Екатерины 50 р.; добавлено къ крестьянскому сбору на покраску церкви 80 р. Матерью его *Марією Лесли* на обновленіе иконостаса и окончаніе ограды 160 р., почетнымъ гражданиномъ Ивановъ *Фальцъ-Фейномъ* на устройство церкви 100 р., почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ *Агарковымъ* на устройство церкви 50 р., всего на сумму 2,475 р. сер.

Сверхъ показанныхъ выше пожертвованій въ свою приходскую церковь, г. Лесли пожертвовалъ еще въ Новомиргородскій Соборъ священническую ризу, стоящую 300 р.

На починку приходской селенія Шпаковаго церкви сдѣлали пожертвованія:

а) *прихожане оной*: Андрей Джукъ съ женою 2 р., Ульяна Корчикова 1 р., Яковъ Логвиненко 3 р., Климычъ Бабора 2 р. Иванъ Жученко 5 р., Кондрать Бойко 5 р., Яковъ Михайлюкъ 6 р., Павелъ Джукъ 4 р., Мина Гончаренко 5 р., Василюкъ Дзюба 5 р., Андрей Швиденко 4 р., Семенъ Довгенко 5 р., Иванъ Довгенко 2 р., Михаилъ Жученко 5 р., Романъ Боржокъ 3 р., Андрей Михайлюкъ 3 р., Прохоръ Довгенко 2 р., Кирилль Бондаренко 3 р., Тарасъ Сукачъ 2 р., Федоръ Логвиненко 2 р., Иванъ Швиденко 2 р., Максимъ Гончаренко 3 р., Данило Тараненко 2 р., Никифоръ Бутовскій 4 р., Петръ Бутовскій 2 р., Никита Найда 4 р., Федора Осадченкова 1 р., Иванъ Гончаренко 2 р., Федоръ Джукъ 2 р., Самойло Пухинда 3 р., Харитонъ Кушниръ 3 р.,

Емельянъ Логвиненко 4 р., Фирсь Безетага 5 р., Моисей Коржокъ 4 р., Василій Логвиненко 2 р., Анна Дьяченко 1 р., Харитонъ Сувачъ 3 р., Галактіонъ Бутовскій 2 р., Федоръ Коржокъ 2 р., Дементій Коржокъ 2 р., Ларіонъ Козловъ 2 р., Василій Шполянскій 2 р., Кирилло Кушниръ 50 к., Леонтій Сланевскій 2 р., Захарій Коржокъ 3 р., Сергѣй Жученко 1 р., Радіонъ Хитрій 2 р., Иванъ Бондаренко 2 р., Романъ Бутовскій 5 р., Харитонъ Овчаренко 3 р., Савелій Бурка 5 р., Федоръ Рокитенко 6 р., Марія Робитенко 1 р., Андрей Кушниръ 3 р., Трофимъ Бутовскій 4 р., Никифоръ Сокурено 2 р., Федоръ Бабора 4 р., Николай Овчаренко 5 р., Василій Бурка 2 р., Мартинъ Осадчій 2 р., Михаилъ Бойко 2 р., Павелъ Овчаренко 2 р., Алексѣй Захватихата 2 р., Петръ Бабора 3 р., Петръ Красюкъ 3 р., Гавріилъ Козловъ 2 р., Иванъ Осадчій 1 р., Григорій Рудницкій 2 р., Степанъ Рудницкій 2 р., Левъ Рудницкій 3 р., Тимофей Громикъ 2 р., Иванъ Дьяченко 1 р., Анастасія Чайковская 3 р., Церковный староста Григорій Павловъ Хитрій 10 р.; къ симъ пожертвованіямъ общество прихожанъ добавило изъ общественнаго капитала 74 р.

б) *постороннія лица*: Землевладѣлец коллежскій регистраторъ Альфонсъ Игнатьевъ Марцинковскій 10 р., Елисаветградскій 3-й гильдіи купецъ Александръ Федоровичъ Гункинъ и того же города купчиха Евдокія Никифорова Снопкова пожертвовали парчевое напрестольное облаченіе съ таковымъ же покрываломъ, стоящее 36 р., и свѣчей для паникадила на 16 р.; штабсъ-ротмистръ Владиміръ Ивановичъ Золотницкій на устройство церковной ограды 93 р. 43 к., всего 445 р. 93 к. сер.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ, на Петровской площади, въ здании Святѣйшаго Синода и на Литейной, въ домѣ Православнаго духовнаго вѣдомства № 36, продаются книги:

I.

Книги для чтенія въ дни Великаго поста.

— На Славянскомъ языкѣ.

		Р.	К.	Ф.
Вѣсь. 8				
1.	Алфавитъ Духовный, въ 12 д. въ кож.	—	65	1
	кор.	—	55	1
	бум.	—	45	1
2.	Амеросія епископа Медиоланскаго, двѣ книги о покаяніи, въ 8 д. въ кож.	—	80	2
	кор.	—	70	2
3.	Евангелія чтомыя во Св. и Великій четвертокъ и пятокъ, въ 16 долю,			
	на веленев. бум. въ бум.	—	30	1
	на бѣл. бум. въ бум.	—	8	1
Изъ сочиненій Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго:				
4.	Молитва исповѣданія къ Богу отъ чело- вѣка, полагающаго спасенія начало, со статьею изъ сочиненій Св. Тихона: «Христось грѣшную душу къ себѣ призываетъ»	—	3	1
5.	Объ Исповѣданіи грѣховъ и Св. Причащеніи	—	3	1
6.	Утѣшеніе челоувѣгу въ скорби, бѣдѣ и гоненіи	—	3	1

- (Отдѣльныя брошюры изъ сочиненій Р. К. Ф. Св. Димитрія — въ числѣ 23 книгъ, продаются отъ 1 до 3 к., а вмѣстѣ за 31 к.).
7. *Иннокентія*, Митрополита Московскаго, Указаніе пути въ царствіе небесное, цер. печ. въ 4 д. въ бум. — 12 1
г. п. — — — 6 1
8. *Канонъ* великій Св. Андрея Критскаго, Іерусалимскаго :
- а) напечатанный въ порядкѣ чтенія онаго на первой недѣль Великаго поста, въ 16 д. въ кож. — 45 1
кор. — 35 1
бум. — 20 1
- и б) напечатанный въ порядкѣ чтенія онаго на пятой недѣль Великаго поста, въ 16 д. въ бум. — 20 1
9. *Послѣдованіе* ко Св. Причащенію, и по Причащенію, въ бум. — 5 1
10. *Правило* къ Божественному Причащенію, ц. п. въ 4 д., изд. Кіево-Печерскія Лавры, въ коленкорѣ 1 80 1
11. *Сборникъ* молитвъ на всякій день потребныхъ, церков. печ. } въ бум. по — 7 1
гражд. печ. }
12. *Св. Василя Великаго*, бесѣды на Шестодневъ, г. п. въ кож. — 65 2
кор. — 50 2
бум. — 40 2

	Р.	Б.	Ф.
13. <i>Св. Геннадія</i> , о вѣрѣ и жизни христіан-ской, г. п. въ бум.	—	4	1
14. <i>Св. Іоанна Златоустаго</i> , Бесѣды о покаяніи, въ 4 д. въ кож.	2	—	3
	кор.	1	55
	бум.	1	35
15. <i>Св. Іоанна Лѣствичника</i> , Лѣствица возводящая на небо, переводъ Оптиной пустыни, въ 8 д. съ кино., въ кож.	1	60	3
	кор.	1	40
	бум.	1	25
16. <i>Служба</i> на каждый день первая седмицы Великаго поста, въ 2 книгахъ, въ кож.	4	20	4
17. <i>Служба</i> на каждый день страстныхъ седмицы Великаго поста, въ 2 книгахъ, въ кож.	3	60	4
18. <i>Тихона</i> , Епископа Воронежскаго :			
а) <i>Наставленіе</i> о собственныхъ каждого христіанина должностяхъ,			
церков. печ. въ кож.	—	40	2
	кор.	—	35
	бум.	—	25
гражд. печ. въ кож.	—	55	2
	кор.	—	40
	бум.	—	30
и б) <i>Сокровище духовное</i> отъ міра собираемое, г. п., въ 2 книгахъ, въ бум.	1	—	2

(Отдѣльныя брошюры изъ этой книги въ числѣ 12 — продаются отдѣльно по 2 к., а всѣ вмѣстѣ за 24 к.).

19. *Чинъ* о исповѣданіи, въ бум. — 25 1
 20. *Чинъ* исповѣданія отрокомъ, въ бум. . . — 10 1

II.

Книги священнаго писанія.

А. На Славянскомъ языкѣ, въ 8 и 16 долю листа:

21. *Св. Евангеліе*, на веленовой бумагѣ, съ хромолитографированными изображеніями Св. Евангелистовъ, { 12 — 3
 въ пер. дер. { 9 50 3
 сафьян. { 8 75 3
 бумаж. 4 65 3

22. *Св. Евангеліе*, на обыкнов. бѣлой бумагѣ, безъ рисун., въ бумаж. пер. — 17 1

23. *Апостолъ*, на веленовой бумагѣ съ хромолитографированными изображеніями Апостоловъ, въ тѣхъ же переплетахъ и по тѣмъ же самымъ цѣнамъ, по которымъ продается упоминаемое выше Евангеліе (№ 21).

Примѣчаніе. При покупкѣ обѣихъ означенныхъ книгъ вмѣстѣ (№№ 21 и 23) уступается покупателямъ по 50 к. на каждую книгу.

24. Библия :		Р.	К.	Ф.
а) на Славянскомъ языкѣ :				
въ 4 д. на велен. бум.	}	въ	3 80	7
и на обыкн. бѣл.		кож.	2 70	7
въ 8 д. на вел. бум.		пер.	3 5	5
и б) въ русскомъ переводѣ, въ 8 д.				
на бѣлой бумагѣ :				
1 часть (5 книгъ пророка Моисея)				
		въ кол.	— 80	} 1
		— бум.	— 40	
2 часть (15 книгъ отъ книги Иисуса				
Навина до Юва) въ кол.				
		1	—	} 2
		— бум.	— 60	
25. Новый Заветъ : на Славянскомъ языкѣ :				
на веленовой бумагѣ :	въ пер. бум.	—	65	1
	кож.	1	20	1
на бѣлой бумагѣ :	въ пер. кож.	—	65	1
	кор.	—	50	1
	бум.	—	30	1
Въ 32 долю листа :				
26. Новый Заветъ :				
а) на обыкновенной бумагѣ :	въ печ. обер.	—	16	1
	въ папѣ съ цвѣт. бум.	—	30	1
	въ коленкорѣ	—	40	1
и б) на веленовой бумагѣ :	въ печ. обер.	—	28	1
	въ коленкорѣ съ зол. обр.			
	съ бум. футл.	—	80	1
съ сафьянѣ съ зол. обр.	}	съ прост. тисн.	1 55	1
		— золот.	— 1 75	1

27. Таже книга вмѣстѣ съ Псалтырю :

а) на обыкновенной бумагѣ :			
въ папгѣ съ цвѣт. бум.	—	35	
— коленкорѣ . . . 8 . . .	—	45	1
и б) на веленовой бумагѣ :			
въ коленкорѣ съ золот. обр. съ бум. футл.	1	—	1
въ сафьянѣ съ зол. обр.	}	съ прост. тисн.	1 75 —
		— золот.	2 — 1

28. Псалтирь :

а) на обыкновенной бумагѣ :			
въ печ. обер.	—	7	1
въ папгѣ съ цвѣт. бум.	—	15	1
въ коленкорѣ	—	25	1
и б) на веленовой бумагѣ :			
въ печ. обер.	—	12	1
въ коленкорѣ съ зол. обрѣз.	—	40	1
въ сафьянѣ съ золотымъ обрѣзомъ :	}	съ прост. тисн.	— 60 1
		— золот.	— 75 1

(До слѣдующ. №).

1	31	—		
1	30	—		
1	40	—		
1	82	—		
1	80	—		
1	55	1		
1	57	1		

СЛОВО,

по случаю празднованія совершившагося тысячелѣтнiя отъ утвержденiя православной вѣры и церкви въ Болгарiи, произнесенное въ Одесской университетской церкви 3-го мая 1870 г., Его Высокопреосвященствомъ Димитрiемъ, Архiеппскопомъ Херсонскимъ и Одесскимъ.

*Аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ
страждутъ вси уди: аще ли же
славится единъ удъ, съ нимъ раду-
ются вси уди. (1 Корин. 12, 26)*

Въ такомъ тѣсномъ союзѣ между собою, въ такомъ жизненномъ сочувствiи другъ къ другу находятся члены одного живаго тѣла. Въ такомъ же точно живомъ союзѣ другъ съ другомъ должны находиться, по ученiю апостольскому, и всѣ отдѣльныя части святой православно-каѳолической Церкви и всѣ истинныя чада ея, какъ члены одного духовно-таинственнаго тѣла Христова: *вы же есте тѣло Христово и уди отчасти*, продолжаетъ апостоль: *да не будетъ распри въ тѣлеси, но да равно единъ о другомъ лепутся уди*. Почему, страданiя и скорби одной части всеиенской Церкви Христовой не могутъ не отзываться бо-

лѣзненно во всѣхъ частяхъ ея духовнаго организма: равно, какъ радость одной, сама собою, отзывается сочувственною радостію въ другихъ.

По этому-то живому союзу, связующему насъ со всѣми братіями нашими во Христѣ, мы собрались нынѣ, братія, торжественно возблагодарить Господа о совершившемся тысячелѣтніи утвержденія православной вѣры и Церкви въ средѣ не только единовѣрнаго, но и соплеменнаго намъ народа болгарскаго.

Церковь болгарская имѣла, братія мои, свою, хотя не продолжительную, эпоху славы, свой золотой вѣкъ, котораго лучами озарилось и наше отечество, по принятіи имъ христіанства, котораго плодами питалась долго юная Церковь русская. Первый христіанскій князь Болгаріи, Борисъ, названный въ св. крещеніи Михаиломъ, обращень ко Христу и научень православной вѣрѣ самимъ первоучителемъ славянъ св. Меодіемъ равноапостольнымъ; а отъ такого святаго сѣмени не могло не произрасти благословенныхъ плодовъ. Скоро, впрочемъ, по крещеніи Бориса, св. Меодій отправился въ Моравію, которой преимущественно посвящена была вся его апостольская жизнь и дѣятельность; а безъ него свѣтъ вѣры Христовой, даже и при усердномъ содѣйствіи новокрещеннаго князя, распространялся слабо и тускло среди народа болгарскаго потому, что учителями вѣры были присланные изъ Византіи епископъ и пресвитеры, незнавшіе славянскаго языка. Но послѣ блаженной кончины св. Меодія, который провелъ послѣдніе годы своей жизни въ постоянной, упорной борьбѣ съ латинствомъ, вторгнувшимся въ Моравію, ученики его подверглись тамъ жестокому гоненію, за свои славянскія книги и богослуженіе, со стороны

латинствующаго духовенства. Избитые, истомленные голодомъ въ темницахъ, и изгнанные изъ предѣловъ Моравіи, лучшіе изъ учениковъ св. Меодія — Гораздъ, Климентъ, Лаврентій, Наумъ, Антеларій — пришли въ Болгарію къ давнему ученику своего великаго учителя, Борису. Престарѣлый князь принялъ ихъ съ любовію и почестями, послалъ ихъ въ разныя области своего царства, которое было раздѣлено на семь епархій, заповѣдалъ всему народу слушать ихъ проповѣдь и повиноваться ихъ ученію, и самъ, наконецъ, отрекшись міра и принявъ иноческій образъ, сдѣлался ихъ ученикомъ и сотрудникомъ въ просвѣщеніи своего народа. Эти-то приснопамятные мужи сдѣлались истинными свѣтильниками Церкви болгарской. Ихъ горячая любовь къ духовному просвѣщенію, унаслѣдованная отъ святыхъ первоучителей славянскихъ, ихъ неутомимая ревность къ проповѣданію слова Божія и распространенію въ народѣ книжнаго ученія, ихъ изумительное трудолюбіе въ переводѣ и составленіи книгъ для образованія народа, нашли особенно благотворное содѣйствіе и поддержку въ ученomъ преемникѣ Бориса, славномъ царѣ болгарскомъ Симеонѣ. Воспитанный при дворѣ императорскомъ въ Византіи, изучившій изъ дѣтства и церковную и свѣтскую литературу грековъ, Симеонъ съ особенною ревностію старался передать своему народу, на родномъ его языкѣ, лучшія произведенія не только св. отцевъ и учителей церковныхъ, но и свѣтскихъ писателей греческихъ, посвящая самъ свои досуги выбору и переводу книгъ. Между прочими, назидательная книга *Златоструй*, которую такъ любили наши предки, была плодомъ этихъ царственныхъ досуговъ Симеона. При такомъ высокомъ содѣйствіи, неутомимые апостольскіе труды моравскихъ изгнан-

никовъ возбудили въ народѣ такую жажду къ просвѣщенію, что въ короткое время конца 9-го и начала 10-го столѣтій возникла въ Болгаріи обширная церковно-ученая литература, которою пользовались потомъ и другія славянскія племена. Славныя побѣды великаго Симеона (котораго мечъ такъ же искусенъ былъ въ бояхъ, какъ искусно было перо его въ писаніи книгъ), расширившія и возвеличившія царство болгарское, плодотворные апостольскіе труды знаменитыхъ учениковъ св. Меодія, утвѣрдившіе и прославившіе болгарскую Церковь, произвели то, что императоръ византійскій призналъ за преемникомъ Симеоновымъ принятый имъ титулъ царя Болгаріи, а святѣйшій патріархъ, со всѣмъ священнымъ соборомъ, утвердилъ самостоятельность народной Церкви болгарской, съ независимымъ, во главѣ ея, экзархомъ.

Это былъ, по истинѣ, золотой вѣкъ Болгаріи: но вѣкъ, къ несчастію, не продолжительный. Какъ ранній, скоро распутившійся цвѣтъ, скоро процвѣтшая слава Болгаріи скоро и увяла. Возникшія внутри самаго царства смуты навлекли на него и внѣшнія тучи. Подъ гнетомъ ихъ, царство болгарское лишилось политической самостоятельности, сдѣлалось областію имперіи Византійской, вмѣстѣ съ нею терпѣло всѣ невзгоды, и вмѣстѣ же съ нею подпало желѣзному игу мусульманскому. За паденіемъ царства, и свѣтильнигъ Церкви болгарской началъ тускнеть и покрываться мракомъ. И хотя Церковь сія долго еще сохраняла свою самостоятельность, — но свѣтъ просвѣщенія въ ней померкъ, вся внутренняя и внѣшняя лѣпота ея поблекла подъ гнетомъ уничиженія и невѣжества. Народъ, сдавленный игомъ порабошенія, какъ бы заснулъ вѣковымъ летаргическимъ сномъ,

почти не обнаруживая, до нашихъ дней, и признаковъ духовной жизни.

Не есть-ли это уже сонъ къ смерти? Не отжила-ли Болгарія свой вѣкъ? Не есть-ли народъ болгарскій народъ уже отжившій? Тагъ думаютъ, и этому вѣрятъ охотно его недоброжелатели. Но думать такимъ образомъ значить не понимать самыхъ простыхъ уроковъ исторіи, не имѣть понятія о духѣ вѣры православной, не хотѣть видѣть того, что совершается передъ глазами. Народы отжившіе вырождаются, теряютъ свой языкъ и свою народность, смѣшиваются съ другими народами такъ, что нѣтъ почти возможности различить ихъ. Кто, напримѣръ, найдетъ и укажетъ нынѣ славныхъ между народами древности Египтянъ, отъ которыхъ сама Греція заимствовала начатки своего просвѣщенія, которыхъ памятники служатъ до нынѣ предметомъ удивленія? Ихъ нѣтъ, и самый языкъ ихъ исчезъ съ лица земли. Гдѣ нынѣ обладатель вселенной — народъ римскій, котораго имени трепетали всѣ народы? Онъ давно уже выродился, и языкъ его давно сдѣлался языкомъ мертвымъ. Но народъ болгарскій тотъ же и нынѣ, какимъ былъ онъ при Борисѣ и Симеонѣ, съ тою же родною славянскою рѣчью, съ тѣми же, быть можетъ, обычаями, какіе образовались у него въ цвѣтуція времена его славы. Нѣтъ, народъ, сохранившій въ продолженіе многихъ вѣковъ, подъ тяжкимъ игомъ иноплемennemъ, св. вѣру Христову, какъ искру подъ пепломъ, не мертвъ, а живъ есть; ибо вѣра православная есть такое начало жизни, что сохранившій ее въ сердцѣ своемъ народъ, *еще и умретъ, оживетъ*. Народъ, соблюдшій свято свой языкъ и свою народность, при всемъ усиліи иноплемениковъ подавить ее, не мертвый, а живой народъ, способный

къ обновленію и воскресенію. Вѣковъ сонъ его подобенъ летаргическому сну тѣхъ животныхъ, которыя, на все суровое время зимы, засыпаютъ и замираютъ, но которыя, весною, оживаютъ опять съ новою бодростію и силою. Наступитъ, — мы твердо этому вѣримъ, — наступитъ это свѣтлое время весны и для народа болгарскаго; и онъ возстанетъ отъ вѣковаго сна своего въ новой силѣ и свѣжести.

Скоро ли возстанетъ? *Времена и лѣта нѣсть* наше *разумѣніи* *Сіе* *едино* *не* *таитя* *отъ* *насъ*, что въ жизни народовъ, какъ *предъ* *Богомъ*, *тысяща* *лѣтъ* *яко* *день* *единъ* *и* *день* *единъ*, *яко* *тысяща* *лѣтъ*. День одинъ рѣшаетъ судьбы народовъ на цѣлыя столѣтія и тысячелѣтія. Несчастныи день гнѣва Божія повергаетъ цѣлый народъ вѣковому оцѣпненію рабства: свѣтлыи день милости Божіей воскрешаетъ его къ новой жизни на многіе вѣки. Впрочемъ, и не вѣдая *дне* *и* *часа*, *когда* *Отецъ* *небесный*, *положившій* *времена* *и* *лѣта* *во* *своей* *власти*, обратитъ свѣтлыи взоръ своего милосердія на страждущій народъ болгарскій, и воззоветъ его къ новой жизни, мы съ утѣшеніемъ видимъ уже нѣкоторые признаки его духовнаго оживленія. Что, какъ не признакъ воскресающей жизни, та, пробуждающаяся въ немъ, жажда духовнаго просвѣщенія, которая побуждаетъ его искать по всюду свѣта и свѣта; то неудержимое стремленіе къ возстановленію народнои своей Церкви въ ея древнемъ благоустройствѣ, которое побуждаетъ его, съ свойственной юности нетерпѣливостію, сдѣлать это какъ бы насильно; то юношеское увлеченіе, по которому онъ, не соразмѣряя силъ своихъ, хочетъ, такъ сказать, предупредить свой ростъ, показать себя достаточно возмужавшимъ, не имѣющимъ нужды ни въ опецѣ, ни въ по-

мощи? Юношескіе порывы суть признаки приближающейся поры зрѣлости!

Но для насъ, братія соотечественники, исторія соплеменнаго намъ народа болгарскаго, особенно важна и назидательна и своею свѣтлою и своею скорбною стороною. Съ живѣйшею благодарностью намъ должно вспоминать о древней славѣ Церкви болгарской, съ искреннимъ участіемъ взирать на послѣдовавшее за тѣмъ бѣдственное ея состояніе, съ живымъ сочувствіемъ относиться къ нынѣшнему пробужденію угнетеннаго народа.

Отчего св. вѣра Христова такъ скоро распространилась и утвердилась въ нашемъ отечествѣ, такъ крѣпко срослась съ духомъ народа русскаго? Оттого, что Церковь болгарская, въ самомъ началѣ у насъ христіанства, передала намъ готовыя книги не только священнаго писанія и богослужебныя, но и поучительныя и историческія на родной намъ славянскомъ языкѣ. Оттого, что слово вѣры и спасенія проповѣдано намъ, и мы научились молиться и славословить Господа — нашею родною рѣчью. Оттого, что книгохранилища Кіева и Новгорода, Смоленска, Ростова, Суздаля и другихъ городовъ скоро наполнились списками книгъ, какъ бы самимъ Промысломъ Божиимъ приготовленныхъ для насъ. Оттого, что, при обиліи заимствованныхъ изъ Болгаріи славянскихъ книгъ, мудрые князья наши и пастыри Церкви могли скоро завести и размножить повсюду училища для просвѣщенія народа. Правда, все это было разрушено и многое истреблено и погребено въ нашествіе дикихъ монголовъ на землю русскую: но въ богатыхъ книгохранилищахъ древнихъ монастырей сѣвера, куда не досягала нога варваровъ, все это богатство духовное сохранялось и не пере-

ставало питать въ народѣ живой духъ вѣры и упованія. И до нынѣ святыя книги, занятыя нами у Церкви болгарской, не потеряли и никогда не потеряютъ ни значенія своего, ни силы въ церковной жизни народа русскаго. И до нынѣ древнія книгохранилища монастырей служатъ сокровищницею, изъ которой почерпаетъ свои свѣдѣнія наша исторія. Какъ же намъ не быть благодарными Церкви болгарской, снабдившей насъ такимъ неоцѣнимымъ сокровищемъ? Православная Россія всегда и сознавала на себѣ этотъ долгъ благодарности. Едва освободившись сама отъ вѣковаго ига монгольскаго, едва собравши и скрѣпивши разрозненные и ослабленные члены свои, едва сбросивши съ себя ярмо завистливыхъ сосѣдей своихъ, она помышляетъ уже объ избавленіи единовѣрныхъ и единоплеменныхъ своихъ братьевъ. Не разъ царь Алексій, не рѣшаясь одинъ вступить въ борьбу съ страшнымъ тогда врагомъ христіанства, призывалъ европейскія правительства возстать на него соединенными силами. А мысль великихъ монарховъ Россіи — Петра и Екатерины, Александра и Николая — постоянно стремилась къ тому, чтобъ сокрушить ярмо Христоненавистныхъ варваровъ, чтобы расторгнуть узы, въ которыхъ стенаютъ и томятся христіане востока. Много истощено усилій для сей высокой и святой цѣли, много пролито русскій крови въ вѣковой борьбѣ съ врагами креста Христова. Не разъ доводилось Россіи бороться для сего со всеми почти силами запада, который, по ненависти своей къ православію, по видамъ корыстолюбія и властолюбія, готовъ брататься съ поблонниками лжепророка и сражаться подъ его нечестивымъ знаменемъ, готовъ поддерживать всеми своими силами потрясенный въ основаніи, одряхлѣвшій отъ внутреннихъ

звѣ своихъ, остоу Ислама. И всѣ эти благородныя усилія не достигли вполне вождеденной для Церкви Христовой дѣли, всѣ святыя жертвы, вся пролитая кровь христіанская не искупили страждущихъ Церквей востока отъ плѣна и насилія нечестивыхъ! Почему? Потому, безъ сомнѣнія, что не насталь еще предопредѣленный премудростію Божіею день ихъ воскресенія; быть можетъ, и потому, что истинная православная Церковь Христова, не мечемъ основанная и утвержденная на землѣ, не мечемъ и охраняется, не мечемъ и освобождается.

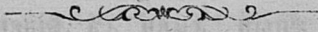
Есть, братія мои, другая сила, которая можетъ возвышать и человѣка и цѣлые народы, и дѣлать ихъ воистину свободными, но безъ которой и освобожденные отъ внѣшнихъ враговъ народы, сами собой, унадають, дряхлѣють и распадаются. Эта сила есть истинное духовное просвѣщеніе, обновленіе духа живою вѣрою, любовію и упованіемъ, укрѣпленіе силъ духовныхъ трудами ученія, полезною дѣятельностію для блага общественнаго, подвигами благочестія, молитвы и самоотверженія.

Этой-то силы ищутъ теперь единовѣрные и с племенные намъ братья наши, болгаре. Въ этомъ-то подати имъ братскую помощь можетъ не одно правительство, а и каждый изъ насъ, по своимъ силамъ и средствамъ. Они ищутъ просвѣщенія? Не допустимъ ихъ увлечься тѣми блуждающими огнями, которые не приводятъ къ истинѣ, а отводятъ отъ нея и заводятъ въ пропасть, и которыми такъ называемая цивилизація Европы обольщаетъ неопытныя умы. Поможемъ имъ просвѣтитися тѣмъ *свѣтомъ истиннымъ, просвѣщающимъ всякаго челоука*, который мы заимствовали нѣкогда отъ нихъ, но который, въ теченіе многихъ

вѣковъ умножился и расширился у насъ трудами великихъ и досточтимыхъ учителей Церкви русской. Дадимъ имъ возможность и средства приобрести и все полезныя свѣдѣнія, служащія къ благоустройству и утвержденію жизни общественной на началахъ правды и любви, къ уразумѣнію и употребленію въ пользу многоразличныхъ силъ окружающаго насъ міра — съ благодарнымъ возвышеніемъ ума и сердца своего къ Подателю всехъ благъ — Богу. Они приходятъ къ намъ учиться? О, да сохранить Господь и ихъ и насъ отъ того ужаснаго бѣдствія, чтобы они, вмѣсто добраго и полезнаго, не научились у насъ чему либо порочному и вредному! Они желаютъ возстановить народную свою Церковь въ томъ благолѣпномъ видѣ, какъ была она при славныхъ царяхъ Болгаріи? Мы не можемъ помочь имъ въ основаніи и утвержденіи вѣшняго чина народно — церковной іерархіи, ибо это зависитъ отъ ихъ правительства церковнаго и государственнаго; но можемъ споспѣшествовать имъ — и вещественно и духовно, и принесеніемъ въ даръ дарованныхъ намъ отъ Господа благъ, и примѣромъ собственной благочестивой богобоязненной жизни по вѣрѣ, — споспѣшествовать въ томъ, чтобы чинъ богослуженія православнаго устроился у нихъ въ подобающемъ ему величій, красотѣ и благолѣпій, чтобы просвѣщеніе истинно-православное распространилось въ народъ и жизнь народная возрасла и укрѣпилась въ *силы духовный*. Но болѣе всего важная и всемірн доступная помощь — искренняя, сердечная молитва о братіяхъ нашихъ, чтобы самъ Господь, своею благодатію, обновилъ въ нихъ духъ правый, духъ живой вѣры и упованія на Бога, духъ мира и единомыслія между собой,

духъ взаимнаго снисхожденія, кротости и терпѣнія, духъ любви и самоотверженія до готовности положить душу свою за братію свою, духъ нелицемѣрной преданности своему отечеству и Церкви православной до готовности пролить за нихъ кровь свою.

Надѣмся, что братія наши оцѣнятъ такую помощь не менѣе, какъ и помощь оружія. Аминь.

СЛОВО

на день сошествія Святаго Духа, говоренное
въ Херсонскомъ Успенскомъ соборѣ, Преосвя-
щеннымъ Софоніею, Епископомъ Новомир-
городскимъ.

*Мы же не духа міра сего при-
хомъ, но духа, иже отъ Бога*
(1 Кор. 2, 12).

И такъ, брат., духъ міра сего и Духъ Божій суть два начала жизни человѣческой, непримѣтно, но рѣзкою чертою раздѣляющіе всѣхъ насъ, какбы, на два противоположныхъ стана! Правда, раждаясь въ оградѣ церкви Христовой, всѣ мы, при первомъ же возрѣніи на свѣтъ Божій, *приемлемо духа, иже отъ Бога*, и въ то же время, всѣ мы знаменуемся и запечатлѣваемся дарами благодати Христовой: но, увы! разныя обстоятельства возраста и воспитанія, разныя случаи и встрѣчи при вступленіи въ жизнь, а особенно, разное употребленіе свободы, остающейся въ каждомъ изъ насъ и по принятіи благодати, производять то, что Духъ Христовъ, въ однихъ изъ насъ уцѣлѣваетъ, сохраняется и по мѣрѣ возрастанія духа нашего въ страхъ Божию, ста-

новится въ насъ живымъ началомъ всей нашей дѣятельности, а въ другихъ, непримѣтно оскудѣвая и умаляясь, непримѣтно же замѣняется духомъ міра сего, который, мало по малу, вторгаясь въ насъ и овладѣвая всеѣли силами души, становится, наконецъ, исходнымъ началомъ всеѣхъ нашихъ мыслей, чувствъ, стремленій и дѣйствій.

Къ которой изъ сихъ сторонъ принадлежимъ мы съ тобой, возлюбленный слушатель? Къ сторонѣ ли хранящихъ въ себѣ благодатные залого и живущихъ *по духу*, *иже отъ Бога*, или къ сторонѣ тѣхъ, кои утративъ *духъ правды во утробѣ* своей, направляются на всеѣхъ путяхъ жизни духомъ лестчимъ, духомъ міра сего? Вопросъ весьма важный и особенно близкій къ намъ нынѣ, когда, празднуя сошествіе Духа на Апостоловъ, невольно воспоминаемъ, что благодать Божія и на насъ сходила, когда мы, при возрожденіи отъ воды и Духа, запечатлѣваемы были таинственнымъ помазаніемъ отъ Святаго. И такъ, если когда, то нынѣ — въ праздникъ Духа — приникнемъ къ собственной своей жизни, и сопоставляя ее съ жизнію Апостоловъ, всмотримся, какимъ духомъ мы водимся: Духомъ ли, иже отъ Бога, коимъ водились и они — живые и богоосвященные органы Духа, или духомъ міра, во злѣ лежащаго.

Жизнь Апостоловъ, по принятіи ими Пресвятаго Духа, всегда полна была плодовъ благодатныхъ. Не говоря о служеніи собственно Апостольскомъ, каждое ихъ дѣло и дѣланіе, не исключая занятій домашнихъ и житейскихъ, служило проявленіемъ живаго дѣйствованія въ сердцахъ ихъ благодати Божіей. Но если что свидѣтельствовало объ этой благодати въ нихъ: то, по преимуществу, два проявленія: молитва, составлявшая основу ихъ жизни, праведной и свя-

той, и высокое богоразуміе, служившее для нихъ первымъ условіемъ возвѣщенія міру царствія Божія.

Молитва, какъ изліяніе предъ благимъ Сердцевѣдцемъ чувствъ страха и надежды въ минуты одиночества, и какъ возношеніе вѣрующаго сердца на небо, *идъже сокровище наше* — Христось, для св. Апостоловъ, и до пришествія къ нимъ Духа, составляла занятіе почти непрерывное. Припомните, въ чемъ, наиболѣе, они проводили время отъ вознесенія Христа на небо до полученія *обѣтованія Отца*? Не въ молитвѣ ли? *И возвратишася*, говоритъ св. Лука, *во Иерусалимъ отъ горы Елеонъ и бяху выну въ церкви, въ молитвѣ и моленіи, хваляще и благословяще Бога* (Лук. 24, 52. 53. Дѣян. 1, 12. 14). Чѣмъ они занимались въ уединеніи Сіонской храмины, когда сошелъ на нихъ Пресвятыи Духъ? Тою же молитвою: ибо утромъ великаго праздника, для того они и поспѣшили собраться вмѣстѣ, чтобы молитвенное настроеніе умовъ и сердець ихъ было единодушнѣе и дѣйственнѣе: *и егда скончавашася дни Пятдесятницы бѣша вси Апостоли единодушно вкупи* (Дѣян. 2, 1). А когда они же — самовидцы *Слова животнаго* узрѣли, наконецъ, иного Утѣшителя и *облеклись силою свыше, нашедшу на нихъ Святому Духу* (Лук. 24, 49. Дѣян. 1, 8): то молитва еще болѣе возрасла въ нихъ, и сдѣлавшись насущною потребностію ихъ духа и жизни, обратилась для нихъ въ занятіе какбы исключительное и непрерывное: *бяху же терпяще въ общеніи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ, въ церкви и по домамъ* (Дѣян. 2, 42. 46). Такимъ образомъ, святые Апостолы непрерывно молятся, — молятся до сошествія на нихъ Пресвятаго Духа, молятся въ сошествіи, молятся и по сошествіи,

молятся всенародно и тайно, во храмѣ и въ домахъ, молятся на всякомъ мѣстѣ и при всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Да, святая и непрестающая молитва, — это не престающее въ нихъ *дыханіе* устенъ *Вседержителя* (Іов. 33, 4), — служила имъ помощію въ трудахъ, облегченіемъ въ тяжкихъ подвигахъ, ободреніемъ въ напастьхъ, утѣшеніемъ въ скорбяхъ и печаляхъ, отрадою въ болѣзняхъ и злостраданіяхъ.

Не тоже ли должно быть и съ нами, брат., если мы живемъ и движемся тѣмъ же Духомъ? Не молитвою ли — постоянною, сердечною, пламенною — первѣе всего, должна проявляться благодать Божія, если она живетъ въ насъ? Не молитвою ли, особенно, мы должны отличаться отъ сыновъ вѣка сего, ходящихъ по духу міра и глумящихся надъ святостію молитвы? И такъ если духъ благоговѣйной молитвы, не оставляя духа нашего, не оскудѣваетъ въ насъ; если мы не только не лѣнны въ молитвенномъ подвигѣ, но и спѣшимъ на бдѣніе и пѣснословіе, — спѣшимъ потому, что обрѣтаемъ въ нихъ отраду душѣ, утѣшеніе сердцу и услажденіе духовному чувству; если мы ощущаемъ въ себѣ готовность, и вечеръ и утро и полудне, изливать свою душу предъ Сердцевѣдцемъ, и призывая имя Господа *на всяко время*, благословлять Его и во гласъ радованія и среди воздыханій скорбныхъ; если мы, молясь языкомъ и устами, чувствуемъ, что въ тоже время молимся *и умоумъ* и *духомъ* (1 Кор. 14, 15); если наконецъ, ощущаемъ, что молящійся духъ нашъ, по временамъ, какъбы, разгарается въ насъ, и среди самыхъ лишеній и озлобленій отъ міра, исполняется сладости и восторговъ необъяснимыхъ: то благонамъ, брат., благо: потому, что мы живемъ и ходимъ, какъ чада Божія, подъ осѣненіемъ благодати; въ насъ обитаетъ

Всесвятый Духъ, который Самъ исправляетъ и одушевляетъ нашу молитву, Самъ наставляетъ насъ, какъ и о чемъ молиться, Самъ возбуждаетъ насъ изъ глубины сердца *воплѣтъ* къ Богу: *Авва Отче*, и воздыхать предъ Нимъ *воздыханіями неизлагоданными* (Гал. 4, 6. Рим. 8, 26).

Но что, если мы, поущеніемъ Божиимъ, не чувствуемъ въ себѣ расположенія молитвеннаго и не молимся, или же и молимся, но лѣнливо, разсѣянно, небрежно, — молимся такъ, что самая молитва наша вмѣняется намъ въ грѣхъ, по слову псалмопѣвца (Псал. 108, 7), — молимся, и въ тоже время чувствуемъ, что молитва наша не умиляетъ, не питаетъ и не согрѣваетъ духа нашего, а тѣмъ паче не возторгаетъ его живымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, не улаждаетъ созерцаніемъ міра горняго и не просвѣщаетъ зрѣніемъ судебъ Господнихъ, а только утомляетъ насъ и отягчаетъ, леденитъ душу и какбы погружаетъ ее въ новое и большее разсѣяніе? Что, если молитва наша въ такомъ запустѣніи и пренебреженіи? Думаете ли, что и въ семъ случаѣ мы принадлежимъ къ десной сторонѣ спасаемыхъ, и руководимыхъ Духомъ Божиимъ? Нѣтъ, братъ, сего не можетъ и не должно быть. Вѣдайте, что кто не стремится духомъ своимъ къ Отцу духовъ, и не воздыхаетъ предъ Нимъ въ молитвенныхъ исповѣданіяхъ, тотъ живетъ не по *Духу, иже отъ Бога*, а по *духу міра*.

Второе проявленіе Духа Святаго въ блаженныхъ Апостолахъ есть богоразуміе, или просвѣщеніе ихъ въ истинахъ боговѣденія и воодушевленіе на всякое святое дѣло. Должно замѣтить, что уразумѣніе тайны искушенія въ сопоставленіи писаній пророческихъ, составляло первую и ближайшую

цѣль сошествія Святаго Духа на Апостоловъ. И смотрите, какъ дивно достигнута эта цѣль!

Лишь только коснулась сердца Апостоловъ языкообразная благодать Духа, уста ихъ тотчасъ отверзлись, и стали предъ изумленнымъ Иерусалимомъ и Израилемъ, на всѣхъ языкахъ витійствовать величія Божія. Но это не все. Простой Виссаидскій рыбакъ, ощутивъ въ себѣ духовную крѣпость, отъ препоясанія его силою не земною, исходитъ въ среду собравшихся народовъ, и проповѣдуя Иисуса Назорея, раскрываетъ духъ пророческихъ сказаній о Немъ, съ такою ясностію и силою, что цѣлыя тысячи вѣруютъ въ Распятаго и исповѣдуютъ Его Сыномъ Божиимъ. А какое сокровище богопознанія, какой памятникъ благодатнаго озаренія оставилъ намъ этотъ же не книжный Галилеанинъ въ своихъ Соборныхъ посланіяхъ? Да и не одинъ онъ изъ лика дванадесяти является такимъ богомудрымъ наставникомъ. Приведите себѣ на память писанія новозавѣтныя; тамъ вы найдете и сборщиковъ таможенныхъ благовѣстниками царствія Божія, и сыновъ Зеведеевыхъ зрителями таинъ небесныхъ и проповѣдниками неизреченной любви Божіей.

Но если кто изумилъ вселенную озареніемъ благодатнымъ, то святой Павелъ—эта громогласная труба Евангелія Христова. Смотрите, не достигъ ли онъ въ самое нѣдро тайны сокровенной отъ всѣхъ вѣковъ и родовъ, и являемой святымъ Ею (Кол. 1, 26)? Не возвысился ли, по дару благодати, надъ всѣми просвѣщенными вѣка сего, и надъ всею земною мудростію, до такой степени, что желалъ, чтобы *многоразличная премудрость Божія*, имъ познанная, повѣдана была на небеси, самимъ предстоятелямъ славы Божіей, самимъ *началамъ и властямъ* силъ без-

плотныхъ (Еф. 3, 10)? Въ такомъ-то необъятномъ величїи Духъ благодати просвѣтилъ умы Апостоловъ и укрѣпилъ сердца ихъ на всякую мысль благую, на всякое дѣло Божіе и на всякій подвигъ во славу Распятаго.

Не отвергаю, братъ, что подобной высоты и обліянія небесныхъ осіяній требовала для Апостоловъ самая высота служенія ихъ въ благодатномъ царствѣ Божіемъ, и что такія осіянія, составляя исключительное преимущество ихъ однихъ, какъ всемірныхъ дѣятелей, на попрещъ проповѣди Евангельской, конечно, для обыкновенной среды вѣрующихъ, — для насъ обуреваемыхъ волнами заботъ и печалей вѣка сего, не мыслимы. Однакоже изліяніе отъ Духа, коего сподобились Апостолы въ празднуемый день, есть изліяніе, по намѣренію Самаго Вседержителя, не на однихъ Апостоловъ; но и на *всякую плоть*, на всякаго *призывающаго имя Господне* и ищущаго спасенія о Христѣ Иисусѣ (Іоан. 2, 28. 32. сн. Дѣян. 2, 17. 21. 38). Ибо, какъ заслуги Искупителя объемлютъ собою все человѣчество: такъ и просвѣщеніе отъ Духа есть достояніе, общее для всѣхъ вѣрующихъ въ искупленіе. Различіе здѣсь въ томъ только, что однимъ изъ нихъ, напр. Апостоламъ, какъ первенцамъ церкви и насадителямъ ея во всемъ мірѣ, Духъ всепросвѣщающій данъ былъ *не въ мѣру* (Іоан. 3, 34), другимъ же всѣмъ ниспосылается не только по мѣрѣ вѣры, но и соотвѣтственно цѣли призванія каждаго къ царству Христову.

Нужно ли повторять, братъ, что и намъ *явленіе Духа дается комуждо* неодинаково, но всѣмъ *на пользу*; — дается на тотъ конецъ, чтобы всѣмъ намъ, при помощи благодатной, не только *познать* разумно *Единого истиннаго Бога*, въ Троицѣ славимаго и поклоняться Ему духомъ

и истинною, но и самую вѣру въ тайну Троицкаго единства, утвердить въ себѣ непоколебимо, какъ основной камень нашего спасенія; — на тотъ конецъ, чтобы, при осіяніи умовъ свѣтомъ богогоразумія, и самыя *сердца наши* были чисты и исполнены св. ревности и *любви* (Рим. 5, 5), не говорю, къ Богу, но и къ богопреданнымъ уставамъ церкви, и ко всему, что истинно, свято и благочестно; — на тотъ конецъ, чтобы вчлнивъ насъ, какъ живые и освященные члены въ тѣло церкви Христовой, предохранить наше вѣрованіе отъ расколовъ и сѣченій, отъ суемудрыхъ и душевредныхъ пониманій Слова Божія, а особенно, отъ тѣхъ самовольныхъ служеній Богу, которыя нерѣдко внушаетъ намъ самопрельщенный разумъ.

Но это — дѣла духовныя, дѣла вѣры. Между тѣмъ, благодатный свѣтъ, осіявая въ насъ всѣ силы души и всѣ случаи жизни нашей, не можетъ не отражаться во всѣхъ жизненныхъ проявленіяхъ и во всѣхъ родахъ нашей дѣятельности. Мы *призваны въ чудный свѣтъ* Христовъ (1 Петр. 2, 9) для того, чтобы всегда истинствовать и словомъ и дѣломъ. Намъ заповѣдано расти во всякомъ разумѣ и премудрости для того, чтобы мы, и сами съ собою и съ другими, и въ жизни домашней и служебной, и на торжищахъ и въ полевыхъ работахъ, всегда были благоразумны, честны, справедливы, *братолюбиемъ другъ ко другу любезны: честію другъ друга больше творяще*: въ занятіяхъ не лъннвы, *духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. 12, 10. 11). Да, такова должна быть жизнь земная каждаго изъ насъ возрожденныхъ и освященныхъ благодатію Духа.

И вотъ, братъ, когда вы, вникая въ свою жизнь, находите, что и вы не безъ благихъ плодовъ Евангельскаго

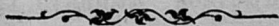
богомудрія, что вращаясь *посредь рода строптива и развращенна*, и вы живете, сколько возможно, истинно, благочестно и праведно, что *Богъ и Отецъ, призвавшій васъ* (Кол. 1, 12) въ царство Сына своего, славится чрезъ ваше богопросвѣщенное житіе, не между своими только, но и въ средѣ невѣрныхъ, кои, видя ваше *жительство, достойное благовѣстія Христова* (Филип. 1, 27), и въ быту житейскомъ, отдають справедливость вашему благоразумію и честности, вашему трудолюбію и искусству во всякомъ дѣлѣ, а въ дѣлахъ вѣры тѣмъ паче, благодарять Господа, такъ утвердившаго стопы ваши во истинѣ, что ни радость, ни печаль, ни наслажденія, ни лишенія не ослабляютъ вашей преданности въ волю Божію; что, пребывая непоколебимо въ вѣрѣ православной, вы отвращаете и слухъ и сердце отъ внушеній безумныхъ и душевредныхъ, и что не только сами не сочувствуете кощунственнымъ глумленіямъ надъ святынею, но и готовы заграждать уста всѣмъ хульникамъ и прoderзателямъ, словомъ: когда вы вникая въ себя самихъ, находите, что вы вѣруете во Христа Спасителя не устами только, но и сердцемъ и жизнью: въ такомъ случаѣ путь жизни вашей благословенъ, ибо онъ совпадаетъ съ путемъ Апостольскимъ и направляется не по *духу міра сею*, извращающаго все святое и досточестное, но по *Духу, исходящему отъ Бога*.

Но если вселукавый духъ нашего времени, приражаясь къ вамъ, западаетъ въ вашу душу и сердце, въ мозги и кости, и потрясаетъ въ васъ самыя начала жизни православно-благочестной; если вы предъ всякимъ говоромъ людей прoderзыхъ и не наказанныхъ, людей *поныряющихъ въ дѣла и обольщающихъ слабоумныхъ* (2 Тим. 3, 6), являетесь

какъ трости вѣтромъ колеблемыя, какъ дѣти неосмысленныя и не утвержденныя въ основахъ вѣры, и готовы слѣдовать тому только, что льститъ вашимъ неотрожденнымъ привычкамъ и наклонностямъ, что раздражаетъ ваши похоти, и влечетъ васъ въ грѣхъ и погибель: то въ этомъ случаѣ, какимъ духомъ водитесь, духомъ ли, иже отъ Бога, или духомъ міра, предоставляю досказать это вамъ самимъ.

Впрочемъ, если и такіе есть, къ прискорбію, въ массѣ именующихся христіанами: то все же я не думаю, чтобы таковые были и между вами, брат., подъ кровомъ сего храма. Сюда собираетъ благодать святаго Духа и всегда, на дѣло Божіе и святое. А если вы послушны ея гласу и собрались подъ кровъ сего святилища, чтобы сердцемъ и устами прославить величіе благодати, излитой въ день сей на Апостоловъ, а чрезъ нихъ и на весь міръ вѣрующій: то не значить ли, что она же—благодать Божія—и живетъ въ васъ и производитъ въ сердцѣ вашемъ *и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволѣніи* (Филип. 2, 13).

Благодарите же, возлюбленные, безпредѣльную благость Божію за дарованіе вамъ благодати Духа; умножайте въ себѣ этотъ вождедѣнный даръ неба всякою молитвою и моленіемъ; возниѣтайте, раздувайте въ сердцѣ своемъ всякимъ видомъ благочестія этотъ огонь божественный, освящающій и животворящій духъ вашъ. О когда бы дѣлами вѣры и любви сохранить всѣмъ намъ это сокровище неоцѣненное, эту святыню Божію, этотъ залогъ царствія до конца жизни! Аминь.

НА ПАМЯТЬ О БОРИСЪ-МИХАИЛЪ, ПРАОТЦѢ СЛАВЯНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Рѣчь, произнесенная 3-го мая, въ актовомъ залѣ Новороссійскаго Университета, профессоромъ Григоровичемъ.

Мм. гг. Кто этотъ мужъ, котораго нынѣ, благословляя, помянула въ своихъ священныхъ молитвахъ церковь православная? Кто этотъ мужъ, память котораго призвала насъ всѣхъ благоговѣйно стекаться на это торжество, подобно тому, какъ древле славяне стекались совершать тризну въ память своихъ праотцевъ? Кто онъ — этотъ мужъ? Онъ есть — праотецъ славянскаго просвѣщенія. Онъ былъ избраннѣйшимъ орудіемъ Промысла Божія въ строеніи судебъ славянскихъ. Могущественный вождь славяно-болгарскаго народа, первозванный въ своемъ народѣ христіанинъ, смиренный ученикъ св. первоучителей нашихъ, Кирилла и Меодія — князь Борисъ-Михаилъ просіялъ нынѣ сквозь мракъ вѣбовъ лучезарнымъ свѣтомъ, проникающимъ въ душу всякаго славянина.

Наконецъ-то можемъ съ отрадою возглашать — *во истину Христосъ воскресъ и сущимъ во гробъ животъ дарова!*

Но гробомъ великихъ подвижниковъ славянскаго просвѣщенія было наше человѣческое забвеніе, наше гробовое равнодушіе къ нимъ. О, въ этомъ гробѣ забвенія похоронены многіе благодѣатели наши, чающіе своего воскресенія!

Покоряясь чужимъ, среди напастей одолѣваемые неотразимыми бѣдами, мы, славяне, часто забывали наше прошлое. Намъ тяжело возстановить связь и ходъ самыхъ достойныхъ памяти событій. Еще труднѣе передать правдивую повѣсть объ избранныхъ дѣятеляхъ, особенно, если эту повѣсть искажаютъ злонамѣренные современники, явно обличающіе свое пристрастіе среди враждебнаго соперничества сильныхъ сторонниковъ Рима и Византіи.

Поэтому отказываясь отъ завидной, но не по силамъ нашимъ задачи — изобразить дѣянія приснопамятнаго Бориса-Михаила, сознаваясь въ немоци своей вести непрерывный рассказъ о многообразныхъ, удивляющихъ блескомъ и смиреніемъ дѣянійхъ этого, достойнаго всемірной исторіи, помазанника Божія, мы желали бы привлечь вниманіе ваше на одинъ только предметъ, — на участіе его въ судьбахъ славянскаго просвѣщенія.

Надѣмся, что въ болѣе удачномъ, въ болѣе подробномъ изображеніи, которое вы услышите изъ устъ достойнѣйшаго изъ болгарскихъ ученыхъ, — вы будете созерцать полную жизни картину событій, среди которыхъ образъ Бориса-Михаила будетъ сіять путеводительною звѣздою, надѣмся, что немощь нашу прикроетъ, заслонитъ сила слова и мысли соотечественника Бориса-Михаила, — и поэтому мы обращаемся къ своей скромной задачѣ.

Да позволено намъ будетъ возвѣстить нынѣ о томъ только, почему мы ставимъ долгомъ нашимъ и притомъ

долгомъ не только болгарь, но и всѣхъ славянъ, почитать болгарскаго самодержца, Бориса-Михаила, праотцемъ славянскаго просвѣщенія.

Дивнымъ стеченіемъ событій этотъ мужъ былъ первый въ ряду болгарскихъ царей, который, сознавши великое назначеніе своего народа, добровольно и миролюбиво просвѣтился христіанскимъ ученіемъ, исповѣдалъ св. вѣру въ духѣ православной церкви. Съ 861 года до начала X-го столѣтія, первозванный исповѣдникъ святой вѣры совершалъ трудное теченіе жизни своей среди просвѣтительныхъ подвиговъ, среди соблазновъ политической жизни — какъ мудрый, прозорливый правитель, и подъ конецъ жизни отрекся отъ міра сего, принявъ образъ иноческаго смиренія, не переставая блюсти достояніе отечества, завѣщанное его сыну. Такая жизнь, еще мало озаренная исторіею, отразила событія, которыми IX столѣтіе отмѣчено въ бытописаніяхъ народовъ. Да, эти событія обнаруживаютъ, что исходъ ихъ опредѣлялся помыслами Бориса-Михаила. Пытаясь раскрыть ихъ изъ современныхъ свидѣтельствъ, надѣюсь отвѣчать своей задачѣ.

Извѣстно, что достопамятное обращеніе въ христіанство болгарь сопровождалось распрею Рима и Византіи. Въ этой распрѣ вскорѣ вызвано было участіе Бориса-Михаила. Очевидно было, что перевѣсъ того или другаго соперника зависѣлъ отъ того, куда склонялись помыслы болгарскаго владыки. Не мудрено, что новопросвѣщенный князь болгарскій долженъ былъ колебаться, страшась за послѣдствія поспѣшной рѣшимости. Среди заискиваній западныхъ учителей, въ Борисѣ созрѣвала мысль, осуществленіе которой доказываетъ глубокое пониманіе существенныхъ условій римско-византійской распри. Мысль эту, если не ошибаюсь,

заронило въ душу болгарскаго царя знаменитое посланіе патріарха Фотія, который поощрялъ его къ самостоятельности, подобающей его державѣ. Это посланіе къ Борису-Михаилу — одно изъ великобѣнныхъ твореній геніальнаго Фотія — не есть только краснорѣчивое, но ученое — наставленіе: оно есть актъ величайшаго историческаго значенія. Чтобы ни говорили о недоступности его изложенія уму новопросвѣщеннаго, что-бы ни толковали о превышающемъ пониманіе его смыслѣ, изложенномъ въ классической формѣ — смѣю утверждать, что судя по смыслу подвиговъ самаго Бориса, Фотій, наставляя царя болгарскаго въ православіи, сознательно признавалъ въ немъ высокое призваніе. Сознательно, говорю, поощрялъ онъ его быть самостоятельнымъ, утверждая свою силу на довѣрїи къ подданнымъ (41), на законности (42), на правосудїи (43), на прозорливости (48), на твердости (55), на признанїи общественнаго мнѣнія (58), на единодушїи подданныхъ (62), на благополучїи подданныхъ; и при такихъ условїяхъ, завершая свое посланіе, Фотій выразилъ желаніе, дабы Борисъ былъ готовъ къ великимъ подвигамъ, доблестно охранилъ свое достояніе, стремясь быть не только образцомъ въ своемъ народѣ, но и назиданіемъ роду человѣческому.

Изъ такихъ бесѣдъ Фотія какъ не угадать, въ чемъ заключалось призваніе Бориса, чѣмъ оправдалъ онъ обращенныя къ нему наставленія? Не сомнѣваюсь, что историческая критика раскроетъ связь сего посланія, смыслъ котораго многимъ кажется несообразнымъ со степенью просвѣщенія Болгарїи, — связь именно его съ послѣдующимъ достопамятнымъ событіемъ. Когда затѣмъ въ распрѣ Римъ и Византіи, послѣ изложенія Фотія, выдвинулись вѣковыя

недоразумѣнія, когда уклончивость патріарха Игнатія не удовлетворила властолюбія папъ, тогда участіе Бориса-Михаила получило роковое значеніе. Пояснимъ сперва кратко, чѣмъ было вызвано это участіе.

Извѣстно, что принесши Фотія въ жертву Риму, низложивъ его — политика Византіи не достигла цѣли: властолюбіе папское ненасытилось. Изъ мрака вѣковъ виднунуть былъ непорѣшенный вопросъ — о зависимости областей, составлявшихъ нѣкогда префектуру Иллирика. Не смотря на то, что на поприщѣ Иллирика все измѣнилось, что народныя и политическія отношенія преобразились, не смотря на то, что на мѣстѣ Македоніи, Дарданіи, Мезіи, Дакіи возвысилось грозное болгарское государство — Римъ и Византія спорили о томъ, чьи они, кому они по праву подвластны въ духовномъ отношеніи. Пока папы признавали власть константинопольскихъ императоровъ, споръ этотъ былъ не болѣе какъ *затянутая* тяжба; когда-же тѣ-же папы создали себѣ новаго защитника, новаго римскаго императора въ лицѣ Карла V., споръ этотъ сталъ грознымъ взысканіемъ съ лихвою, лишавшею подобающаго значенія патріарховъ константинопольскихъ. Именно такое торжество готовили себѣ папы послѣ низложенія патріарха Фотія: они грозились уже предать позору и патріарха Игнатія, права котораго такъ недавно поддерживали; а между тѣмъ въ этихъ спорныхъ областяхъ, давно уже завоеванныхъ болгарами, христіанскій князь Борисъ-Михаиль съ трудомъ удерживалъ политическое равновѣсіе, готовое рушиться въ колебаніяхъ между Римомъ и Византіею. Какой же дать исходъ этому спору? чѣмъ его порѣшить? Вотъ вопросъ, который, можно сказать, былъ самою трудною задачею IX стол. Должны-ли

остаться земли Иллирика, завоеванные болгарами, въ духовной зависимости, и если въ зависимости, то отъ Рима-ли или Византіи—эта задача касалась непосредственно Бориса-Михаила. Онъ и постигалъ, что въ ней таилось его быть или не быть, и онъ былъ бы недостойнымъ своего призванія, еслибы долѣе колебался.

Тогда-то, и именно 870 года, совершилось громадное событіе, котораго важность могутъ постигать только славяне, событіе, доказавшее, что мысль Бориса-Михаила созрѣла среди споровъ Рима и Византіи, что онъ созналъ свое призваніе. Когда на соборѣ въ Константинополѣ легаты папскіе и апокрисаріи византійскіе, въ присутствіи посланниковъ болгарскихъ, препирались о томъ, римскія или византійскія будутъ духовныя дѣти Иллирика, — когда взаимныя упреки готовы были выплунуть взрывомъ раздора, тогда изъ глубины Болгаріи пронесся въ отвѣтъ всенародный голосъ — не римскія и не византійскія, но славянскія. Этотъ голосъ вѣщалъ, что роковое слово Бориса-Михаила было произнесено: славянская православная церковь, славянское богослуженіе, — вотъ это завѣтное слово, которымъ ознаменовался 870 годъ. Завѣщая его грядущимъ вѣкамъ, Борисъ-Михаилъ осуществилъ самую важную задачу въ исторіи просвѣщенія, миролюбиво воплотивъ его въ жизни народа.

Мы обязаны, слѣдственно, нынѣ въ 1870 году, спустя тысячу лѣтъ, признательно почитать его подвигъ, сознавая громадное значеніе его не только въ IX, но и въ XIX стол. И такъ, не даромъ патріархъ Фотій въ своемъ посланіи благословлялъ Бориса на великое дѣло — быть назидательнымъ примѣромъ роду человѣческому. И дѣйствительно, Борисъ оправдалъ это благословеніе въ дѣлѣ, которое по-

ставило его въ ряду знаменитѣйшихъ двигателей просвѣщенія. Этотъ подвигъ, состоя въ связи съ предыдущимъ, требуетъ нѣкотораго поясненія.

Извѣстно, что когда на югѣ рѣшался споръ о зависимости Иллириѣ, на сѣверѣ, въ Моравіи, происходила не на животъ, а на смерть борьба за славянское богослуженіе. Великій апостоль славянъ Меодій, архіепископъ моравскій, едва выдерживалъ притязанія, которыми во имя папства преслѣдовали его нѣмецкіе соперники — епископы. Наконецъ онъ скончался, но не окончились гоненія на его память и на его учениковъ. Подъ угрозами маджаръ, великое дѣло славянскаго богослуженія рушилось въ Моравіи. Преслѣдуемые ученики Меодія были изгнаны; гонимые, скитаясь, они достигли наконецъ земель болгарскихъ. Тамъ ихъ встрѣтилъ радушный привѣтъ Бориса Михаила. Кто не знаетъ, какою заботливостью окружилъ желанныхъ пришельцевъ тотъ, кто среди спора Рима и Византіи поставилъ задачу для своего народа славянское богослуженіе. Кто не знаетъ, что трудами Климента, Горазда, Наума и проч. изгнанныхъ изъ Моравіи учениковъ Меодія славянское богослуженіе упрочилось въ земляхъ болгарскихъ. Положено было, наконецъ, прочное основаніе для самостоятельной славянской церкви въ Болгаріи, которая еще при Борисѣ раздѣлена была на семь главныхъ епархій. Великодушное покровительство Бориса Михаила, оказанное трудамъ пришельцевъ славянъ, подѣйствовало въ народѣ. Устраивались церкви, возникали школы, распространялась грамотность, процвѣла наконецъ литература славянская. Просвѣтительная дѣятельность Бориса Михаила оправдала завѣтное его призваніе. И мы, согрѣтые черезъ десять вѣковъ ея свѣтомъ, прославляя труженниковъ

пришельцевъ, какъ же не должны почитать память того, чья душа исполнена была привѣта къ творцамъ той литературы, лучи которой зажгли свѣточъ просвѣщенія славянскаго? Торжественное признаніе участія Бориса-Михаила въ этомъ просвѣщеніи есть должная дань благодарности нашей.

Я попытался изобразить только значеніе Бориса-Михаила, которое исторія просвѣщенія славянъ должна признать нашимъ общимъ славянскимъ достояніемъ. Не въ силахъ повѣствовать о всѣхъ моментахъ жизни его, я счастливъ однакожь, что въ этотъ день, посвященный его памяти, могу еще произнести общій судъ о жизни этого великаго помазанника Божія. Произношу его не своими словами, но словами современника, знавшаго лично Бориса-Михаила. Знаменитый преемникъ Фотія, патріархъ Николай, произнесъ въ 919 году, стало быть спустя 20 или 25 лѣтъ послѣ смерти, приснопамятныя слова о Борисѣ-Михаилѣ.

Зная лично его жизнь, исполненную святости, прославляя его миролюбіе, его подвижничество и ревность о благѣ своего народа, патріархъ Николай писалъ въ 919 году, что Борисъ, предстоя со святыми Господу, сподобился велія привѣта за великій подвигъ утвержденія вѣры, что онъ, святой Борисъ, пребываетъ среди неизреченнаго небеснаго сіянія. Такъ о Борисѣ судилъ тотъ, кто и самъ причисленъ къ лику святыхъ. Судъ, стало быть, о жизни Бориса-Михаила произнесенъ святыми устами.

Намъ осталось, признательно повторивъ этотъ судъ, озарить имъ лѣтопись народа болгарскаго.

Конечно, завистливое время лишило насъ бытописаній, начертанныхъ на хартіяхъ, но значеніе подвига Бориса-Михаила глубоко напечатлѣно въ сердцахъ Славянъ болгар-

скихъ и читается въ каждомъ періодѣ ихъ жизни, въ теченіи протекшихъ десяти вѣковъ, начиная съ достопамятнаго 870 года. Конечно, судьбы этого народа, забвенныя или искаженныя соперниками, мало вняты намъ; онѣ, однакожь, знаменательны, — доказывая, какъ идея, разъ заронившись въ душу народа, не даетъ ему потеряться среди превратностей и, воскресая, воскрешаетъ собою его энергію. Народъ болгарскій потерпѣлъ много поражений, но всегда оставался вѣрнымъ этой, двигавшей его, идеѣ. И въ X ст., и въ XII ст., и въ XIV, и нынѣ въ XIX ст. онъ выражаетъ одну мысль народности, основанной на славянскомъ богослуженіи. Страшны были потрясенія, среди которыхъ цѣпнѣло сознание этого народа и, однакожь, мысль эта возникала подобно фениксу на пепелищѣ народнаго достоянія.

Со времянь возобладанія христіанства, исторія его есть рядъ испытаній, среди которыхъ эта завѣтная мысль спасала его отъ совершеннаго исчезновенія.

Такъ, въ IX и X ст. онъ является въ лицѣ своихъ представителей мощнымъ ея двигателемъ и создаетъ себѣ и другимъ славянскимъ народамъ достойные изученія памятники.

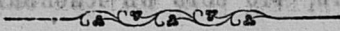
Съ конца X по конецъ XII ст. подъ гнетомъ Византіи, поставившей Болгарію поприщемъ раззореній отъ монополій и наѣздовъ кочующихъ народовъ — онъ хранитъ память о славянскомъ богослуженіи, удержавъ возможную самостоятельность церкви Болгарской.

Съ XII по XIV ст. включительно онъ снова возникаетъ въ политическомъ мірѣ. Образовавъ государство, хотя глупо пораженное византійскою цивилизаціею, народъ бол-

гарскій зиждетъ его на твердой основѣ Болгарскаго патриархата.

Наконецъ, въ періодъ отъ XIV ст., въ теченіе четырехъ вѣковъ, добыча турецкаго фатализма, пожива временщиковъ фанариотовъ, онъ, опоминаясь отъ угнетеній, вздыхаетъ о своей церкви, хранительницѣ славянскаго богослуженія. И нынѣ, когда снова двусмысленная заботливость Рима и расчетливые соблазнители туркофильской цивилизаціи пытаются совратить влащіяся умы, таже мысль, мысль славянскаго богослуженія, не переставая быть путеводною, направляетъ усилія этого народа къ завѣтному возсозданію подобающаго строя народной церкви.

Такъ вѣренъ своему призванію народъ славян. болгарскій, вѣрно послѣдующій призванію перевозваннаго своего князя Бориса-Михаила, праотца славянскаго просвѣщенія!

РѢЧЬ

по случаю пятой годовщины Императорскаго Новороссійскаго Университета, сказанная послѣ благодарственнаго молебствія въ Университетской церкви 1-го мая 1870 года.

Азъ на сіе родихся и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину, сказалъ о Себѣ Тотъ, Кто былъ и на вѣки пребудеть для человѣчества путемъ, истиною и жизнію.

Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ, — въ извѣстномъ смыслѣ можетъ и долженъ сказать о себѣ всякій человѣкъ — свидѣтельствовать всѣмъ, что есть въ человѣкѣ самого высокаго, истинно человѣческаго — умомъ, сердцемъ, жизнію.

Если бы высшему просвѣтительному учрежденію, нашему Университету, въ настоящій день рожденія его былъ предложенъ вопросъ: зачѣмъ онъ родился, зачѣмъ онъ пришелъ въ міръ? то и его отвѣтъ былъ бы тотъ же: я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ. О какой истинѣ и какъ свидѣтельствовать? на этотъ вопросъ позвольте отвѣчать вамъ сло-

вами одного изъ тѣхъ, которыхъ имена высоко чтутся наукою, который въ имени великаго геометра умѣлъ присоединить и имя высоко нравственнаго человѣка и глубоко убѣжденнаго христіанина. Только 13 лѣтъ, какъ Европейская наука оплакивала утрату его, а христіанство, молясь о немъ, утѣшалось тѣмъ, что глубокая наука даетъ ему глубокихъ христіанъ. Только 2 года, какъ явилось полное начертаніе *) жизни и изумительныхъ по количеству, качеству и разнообразію трудовъ ученаго Христіанина, — то начертаніе, на первыхъ страницахъ котораго читаемъ: «Если ученые труды Коши (имя нашего ученаго Христіанина), если ученые труды Коши дали ему такую громкую славу предъ людьми, то его добродѣтели и его вѣра сдѣлали его великимъ предъ Богомъ, и если не многіе могутъ слѣдовать за нимъ въ его глубоко отвлеченныхъ работахъ, за то всѣ могутъ подражать тѣмъ высокимъ примѣрамъ его жизни, которые онъ оставилъ намъ!»

Чтожь говорить объ истинѣ этотъ, одинаково великій предъ Богомъ, какъ и предъ наукою, человѣкъ? — Говорить такія возвышенныя мысли и такъ возвышенно, что высоты его мышленія и слова, надѣюсь, не умалить мой слабый языкъ.

«Мы дожили, пишетъ онъ, до эпохи необычайной: кипучая, непрерывно зараждающаяся дѣятельность, пожираетъ всѣ умы. Человѣкъ измѣрилъ небеса и глубину пропастей земныхъ, онъ сталъ допрашивать развалины древнихъ памятниковъ и требовать, чтобы они повѣдали ему исторію

*) La vie et les travaux du baron Cauchy, membre de l'Académie des Sciences, par C. A. Valson. Paris. 1868.

впокоѣній, непробуднымъ сномъ спящихъ въ прахѣ могилъ; онъ посѣтилъ вершины самыхъ неприступныхъ горъ и самыя отдаленныя страны, онъ побывалъ въ палящихъ пустыняхъ, въ которыхъ царятъ троическіе огни, онъ увидалъ каменистыя скалы, опоясанныя ледяными полюсами, онъ поднялся въ области бурь и опустился въ самыя нѣдра земли для того, чтобы присутствовать тамъ, еслибы возможно было, при самомъ твореніи нашей планеты; онъ разложилъ стихіи и заставилъ ихъ служить своимъ нуждамъ, или своимъ прихотямъ; онъ принудилъ паръ и газъ управлять его кораблями на океанѣ или нести его ладью по воздуху; наконецъ, изучивши природу, онъ перенесъ пылкій взоръ свой на самыя основы нравственнаго порядка и общества и призвалъ къ суду своего разума — Бога, давшаго ему бытіе. Каковъ же будетъ плодъ столькихъ далекихъ странствованій, столькихъ напряженныхъ, изнурительныхъ трудовъ? Если я спрошу тѣхъ, кои предпринимаютъ эти тяжкія изысканія — какая у нихъ цѣль? то безъ сомнѣнія получу отвѣтъ: завоеваніе истины. Въ самомъ дѣлѣ, не съ цѣлю ли овладѣть истиною одинъ зарывается въ пыль книгохранилицъ для того, чтобы во всей подробности узнать законодательства древнихъ народовъ, или провѣрить числа и подтвердить фактъ, котораго не достаетъ у данной исторіи прошедшихъ вѣковъ? Не съ этою ли цѣлю другой переплываетъ моря, изучаетъ развалины Оливъ или Пальмиры, нравы и обычаи Египта и Сиріи? Не для того ли, чтобы овладѣть истиной, иной дѣлаетъ тончайшія изысканія въ физикѣ и химіи, и съ ножемъ въ рукахъ въ бездушномъ трупѣ отыскиваетъ средства продлить жизнь

подобныхъ себѣ? Не въ виду ли, наконецъ, истины, иной допрашиваетъ алгебру, истощаетъ все способы анализа и хочетъ, чтобы формула выяснила ему законы, управляющіе теченіемъ свѣтилъ или едва примѣтныя движенія мѣлчайшихъ частицъ матеріи? Такъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что истина — единственная цѣль всей науки: къ ней направлены все усилія ея и все труды ученыхъ. И будемъ ли удивляться этому? Умъ человѣческой, созданный для истины, въ ея не можетъ найти успокоенія ни въ чемъ. Человѣкъ не можетъ обойтись безъ истины, онъ не можетъ жить безъ нея: она составляетъ одно изъ условій его бытія: Это хлѣбъ, которымъ онъ питается, это воздухъ, которымъ онъ дышетъ. Истина — это неоцѣненное сокровище и при томъ такое, обладаніе которымъ не сопровождается угрызеніями совѣсти и не смущаетъ мира душевнаго. Одного созерцанія ея небесныхъ чертъ, ея божественной красоты достаточно для того, чтобъ вознаградить насъ за тѣ жертвы, которыя приносимъ мы, чтобъ найти ее, — и самое блаженство небесное есть ничто иное, какъ полное и всецѣлое обладаніе бессмертною истиной!

Такъ уважалъ, такъ можно сказать благоговѣлъ предъ истиной нашъ великій геометръ, — и это благоговѣніе его ко всему истинному внушало ему живое сознаніе правъ, которыя сама истина имѣетъ надъ умомъ человѣческимъ. Въ его глазахъ истина не была предметомъ обыкновеннымъ, каимъ нибудь нѣмымъ и безчувственнымъ истуканомъ, которому можете поклоняться, можете и не поклоняться. Роль скоро человѣкъ ощутилъ присутствіе ея въ своемъ умѣ, онъ долженъ всего себя отдать ей: онъ всему долженъ

пожертвовать, чтобъ овладѣть этимъ сокровищемъ и, овладѣвши, сохранить его за собой на всегда. И если такъ смотрѣлъ нашъ ученый на всякую научную истину, то можете угадывать, съ какимъ уваженіемъ относился онъ къ важнѣйшимъ истинамъ — къ истинѣ нравственной и религіозной.

Нашъ ученый не допускалъ въ этомъ отношеніи никакихъ сдѣлокъ: у него не было истинъ полныхъ и полуистинъ. Высоко строгій къ себѣ самому, онъ строго, или точнѣе высоко нравственно относился къ истинамъ религіознымъ. Произнесши такое исповѣданіе вѣры своей: «я Христіанинъ, то есть я вѣрую въ Божество Іисуса Христа такъ, какъ вѣровалъ Тихо-Браге, какъ вѣровалъ Коперникъ, какъ вѣровали Декартъ, Нютонъ, Лейбницъ, Паскаль, Эйлеръ и всѣ великіе астрономы, всѣ великіе физики, всѣ великіе геометры прошедшихъ вѣковъ», произнесши такое исповѣданіе, нашъ геометръ Христіанинъ желалъ, чтобы всѣ, прямо или косвенно прикасающіеся къ наукѣ, были вѣрующими какъ онъ. Ревность не понятная, и можетъ быть даже странная для того, кто слабъ въ вѣрѣ, но совершенно понятная тому, въ чьемъ сердцѣ есть то зерно вѣры, о которомъ говоритъ Евангеліе, приписывая этому зерну силу чудодѣйственную.

Прочитаемъ то, что пишетъ нашъ ученый Христіанинъ къ тѣмъ, которые, поражаясь мнимою ученостію невѣрующихъ, если не сдѣлались уже, то готовы были, благодаря ихъ сочиненіямъ, сдѣлаться невѣрующими: читая это, мы прочитаемъ бесѣду ученаго Христіанина — отца съ молодыми сыновьями своими.

«Чтоже, пишетъ онъ имъ, чтоже скажетъ мнѣ юноша, изучившій христіанство по одной книгѣ: *о происхожденіи религій*, неужели вы хотите довести меня до вѣрованія въ нелѣпныя таинства, въ факты, которыми противорѣчатъ памятники древности? Да видно вы не слѣдили за ходомъ человѣческаго ума и прогрессомъ просвѣщенія? Да видно вы не знаете, что новѣйшія науки разсѣяли, какъ пустые призраки, всѣ эти старые предрасудки, отуманивавшіе умы нашихъ отцовъ? Нѣтъ, отвѣчаетъ геометръ-христіанинъ, нѣтъ! я знаю всѣ ничтожные софизмы, которыми поверхностные умы старались поколебать самыя твердыя и почтенныя вѣрованія человѣчества. Я углубился въ изученіе человѣческихъ наукъ и въ особенности тѣхъ, которыя называются *точными науками*, и, чѣмъ далѣе ухожу въ глубь ихъ, тѣмъ сильнѣе убѣждаюсь въ истинѣ слѣдующихъ словъ Бэкона: *если не мною философіи дѣлаютъ насъ невѣрующими, то мною философіи дѣлаютъ христіанами*. Я видѣлъ, какъ всѣ нападки, направленныя противъ отверженія, вели только къ тому, чтобы доставить ему большую силу и доказательность. Я знаю исторію тѣхъ знаменитыхъ Зодіаковъ, которые, какъ увѣряли, были воздвигнуты за 10-ть или 12-ть тысячъ лѣтъ до того времени, когда, по сказанію Моисея, вселенная вышла изъ рукъ Творца и которые, послѣ ученыхъ ислѣдованій Висконти, Теста, Паравей, Біо, Шамполліона и другихъ, оказались имѣющими не болѣе 20-ти вѣковъ своего существованія такъ что въ настоящее время ихъ считаютъ сооруженными при Римскихъ императорахъ... Я знаю, что надобно думать и о другихъ разсужденіяхъ въ подобномъ же родѣ: творцы этихъ разсужденій надѣялись доставить неотразимыя доказательства

противъ священныхъ книгъ, между тѣмъ увидѣли, что всѣ разсужденія ихъ въ настоящее время потеряли всякое значеніе въ умахъ людей истинно ученыхъ, — всѣ, на примѣръ то разсужденіе, что человѣкъ происходитъ отъ полипа, что потопъ — басня, что твореніе человѣка и животныхъ — простая случайность и что въ наше время можно видѣть появленіе человѣка на островахъ великаго Океана, что американцы составляютъ породу людей совершенно отличную отъ нашей и проч. и проч.

Обращаясь къ своему юношеству, нашъ ученый говорилъ ему: «Вы не раздѣляете этихъ убѣжденій: это возможно. Но я прошу васъ теперь не о томъ, чтобы вы исповѣдывали религію, которой еще не знаете, или чтобы вы принимали безъ всякаго изслѣдованія догматы, которые, не противорѣча разуму человѣческому, превышаютъ однакожь его пониманіе: я, напротивъ, прошу васъ — съ особеннымъ тщаніемъ изучать все, что необходимо знать, прошу обратить серьезное вниманіе на все, что касается громаднхъ интересовъ человѣчества. За симъ обработывайте со всею ревностію науки отвлеченныя и науки естественныя, разлагайте матерію, открывайте нашимъ изумленнымъ взорамъ чудеса природы, изслѣдуйте, если возможно, всѣ части этой вселенной, переройте потомъ всѣ преданія древнихъ народовъ и племенъ, допрашивайте на всей поверхности земнаго шара древніе памятники прошлыхъ вѣковъ. Нисколько не тревожась этими изысканіями, я стану постоянно вызывать ихъ, я буду ободрять ихъ всѣмъ, чѣмъ могу; я не буду бояться, чтобъ истина оказалась въ противорѣчій сама съ собой, или чтобы собранные вами факты и документы могли когда нибудь быть въ несогласіи съ нашими священными книгами.

Я еще буду просить васъ—принести въ изысканіе истины ту простоту и довѣріе, кои уравнивають путь къ истинѣ и, если вы имѣли несчастіе увлекаться заблужденіями молодости, искать минутнаго счастья въ пустыхъ удовольствіяхъ, я прошу васъ — не пугаться громадности предлагаемой мною вамъ цѣли. Начните съ того, чтобъ не отчаяваться въ самихъ себѣ, не считать себя худшими, чѣмъ вы на самомъ дѣлѣ. Если у васъ нѣтъ бодрости сдѣлаться добродѣтельными, то имѣйте смѣлость уважать добродѣтель: будьте готовы воздать должное истинѣ и тогда даже, еслибъ она была и не въ вашу пользу. Если вы допустили вашему сердцу разшататься, то не разшатывайте разсудка. Научитесь преодолевать самихъ себя : въ этомъ вся тайна героизма. На пути, ведущемъ къ истинному счастью, одна побѣда ведетъ къ другой, и кто знаетъ? можетъ быть тѣ изъ васъ, которые съ увлеченіемъ пили изъ чаши заблужденія и лжи, выйдутъ когда нибудь безстрашными кормчими, великими глашатаями и защитниками истины?»

Не мысли, а цѣлая проповѣдь ученаго Христіанина кончена. Пожелаемъ отъ души, чтобы дѣйствіе ея не кончилось настоящимъ днемъ, но чтобы перешло, вмѣстѣ съ нами, въ новый нашъ годъ и выразилось въ жизни дорогого всѣмъ намъ Университета.

Протоіерей *М. Павловскій.*